

*Е. Комлева
Дортмундский технический университет*

Рефлексия ядерно-нефтегазовой ситуации Севера Европы. Интересы и потенциал Германии как партнера России

Комплексные, в сфере энергетики, интересы Германии на Севере Европы (прежде всего — на европейском Севере России) сосредоточены в основном вокруг двух проблем: газ Штокмановского месторождения и долговременные, на века, хранилища ядерных материалов. В перспективе ядерное хранение имеет мотивацию трансформироваться в захоронение. Эти интересы и проблемы определяют и соответствующие ракурсы интеллектуально-прагматической деятельности.

Углеводороды и ядерная сфера в рамках интегральной оценки

Германия (как, например, и Франция) получает значительную долю природного газа для своих потребностей от Норвегии и России. Причем Германия и Франция — высокоразвитые страны и «Хартленд Европы», но не имеют реальных оснований претендовать на так называемый свой арктический сектор. Поэтому они являются удобными партнерами в освоении Арктики. Такие энергетические связи перспективны. Предполагается, что заполярный газ в Германию и далее будет поступать по трубопроводам «Баренцево море — Выборг» (Газпром) и «Североевропейский» (Газпром и германские партнеры, «Nord Stream» в западной классификации).

Импортеры энергии в Европейском Союзе все настойчивей, по крайней мере — на общем официальном уровне, поднимают вопросы единой и обоснованной на длительную перспективу энергетической политики. В ноябре 2006 г. сбой в электроснабжении ряда регионов Европы показали, как хрупка энергетическая цивилизация. Ранее такие серьезные инциденты были и в других частях света. Нефть и газ как основные энергоносители, как основа экономики не вечны не только из-за ограниченности их запасов. В не таком уж далеком будущем возможны и серьезные изменения структуры источников энергии, а также энергетических технологий. Можно только догадываться о тех геополитических и геоэкономических подвижках, которые будут сопровождать изменения в сфере энергетики. Нефтегазовые основы благополучия некоторых стран и промышленных компаний узкой специализации могут исчезнуть. Нужна страховка.

Ныне, на долгие годы, с трудом формируются новые основополагающие принципы и документы относительно взаимоотношений Европейского Союза и России. В том числе и в сфере энергетики. Нежелание России ратифицировать Энергетическую хартию объясняется не только российскими потерями в этом случае в нефтега-

Елена Комлева, доктор, профессор Института философии Дортмундского технического университета, специалист по проблемам политики в области использования европейских энергоресурсов. Исследование поддержано грантами таких фондов, как Research Council of Norway, Canon Foundation in Europe, Deutscher Akademischer Austauschdienst. Автор выражает благодарность за поддержку профессорам Бригите Фалькенбург и Томасу Мейеру. E-mail: Komleva-elena@jandex.ru

зовом секторе, но и слабым представительством страны на европейском рынке ядерного топлива, отказом ЕС выполнить договоренность и отменить меры по дискриминации России в этом сегменте хозяйственной деятельности. Об этом не раз напоминал президент В. Путин (Мюнхен и Самара, февраль и май 2007 г.). Россия предполагает далее рассматривать все эти вопросы в комплексе. Норвегия, например, также не приняла Энергетическую хартию ЕС. Эта страна показывает пример корректного и настойчивого отстаивания своих интересов, интегрируя (как и Россия) под эгидой государства нефтегазовые активы в условиях сильного внешнего давления. Ситуация не стала проще после того, как Еврокомиссия фактически наложила запрет на инвестиции в энергетику ЕС из-за его пределов (сентябрь 2007 г.).

К Энергетическому саммиту «восьмерки» в Санкт-Петербурге в контексте мировой энергетической безопасности Россия задолго подготовила предложения, которые, по словам В. Путина, не могут оставить рынок равнодушным, обеспечат надежную энергетическую базу цивилизации и системно-энергетические конструкции, исключающие в дальнейшем борьбу стран за ресурсы энергоносителей. Серией предшествующих саммиту действий, например, российско-германские переговоры в Томске и российско-европейские в Сочи, готовилась надежная реализация этих предложений. Есть мнения, что энергетические предложения России отражают механизм включения страны в глобализацию.

Предложения комплексно охватывали геополитические направления и сферы: Штокмановское газоконденсатное месторождение, Североевропейский газопровод, нефтепровод из Сибири на Дальний Восток для Японии и Китая, международные центры по обогащению урана. Чуть позже саммита подписаны документы о строительстве нефтепровода через Болгарию и Грецию и морских перегрузочных терминалов в этих странах для юга Европы, США и Южной Азии. Разработка темы в 2006–2007 г. активно продолжена в ходе переговоров высшего руководства России, Франции и Германии в Париже, России и ЕС в Финляндии, в рамках международного форума «Московский энергетический диалог», российско-германского — «Петербургский диалог» и российско-германо-французского — «Европа и Россия» в Берлине, а также на ежегодных выездных заседаниях правительств России и Германии.

В мире очевидны признаки «ренессанса» гражданской ядерной энергетики. Достаточно вспомнить, что министры энергетики стран «восьмерки», встретившиеся в Москве в марте 2006 г., призвали в своем итоговом заявлении к быстрому развитию мирной атомной энергетики. Возрождение грядет, в том числе в России, где эта отрасль, в соответствии с Энергетической стратегией страны, должна стать «каркасом электроэнергетики» (первый вице-премьер С. Иванов, коллегия Росатома, март 2007 г.). Правда, складывается впечатление, что в российских документах доминируют решения о новых энергоблоках. А окончательная судьба их отходов и их самих, когда они станут старыми, как и в былые годы «раскрутки» прежней ядерной энергетики, как-то не очень просматривается.

Хотя Германия весьма осторожна в собственных ядерных планах (отсрочке положительного решения о новых АЭС способствует и тенденция продления срока службы эксплуатируемых реакторов до 60 лет), она не может, по меньшей мере, не учитывать в своей энергетической политике иные и сильные тенденции. Не следует забывать также, что суммарная мощность действующих АЭС Германии больше, чем России. А объемы и качество производимого германского ядерно-энергетического оборудования превышают соответствующие показатели, как правило, других ведущих ядерных стран. Кроме того, в свете новых и активных дебатов в стране по проблеме изменения климата тема ядерной энергии приобретает благожелательную популярность. И все чаще этот вид энергии упоминается как спасение, в том числе и экологами. Например, одним из основателей современного экологического движения J. Lovelock¹.

¹ Lovelock J.E. The Revenge of Gaia: Earth's Climate Crisis and the Fate of Humanity. S.I., 2006.

Нужно уважать решения Германии по частным ядерным вопросам. В том числе и, например, «прохладное» нынешнее отношение страны к развитию в дальнейшем собственной ядерной энергетики. Но, во-первых, нет вечных политических решений. Все может поменяться. Во-вторых, никуда Германии не деться от социальной оценки других ядерных вызовов, которые уже сейчас реальны и пролонгированы в будущее. Окончательное решение судьбы ядерных отходов (их «вечная» изоляция), позиция страны в неспокойном ядерном мире, термоядерная энергетика — вот главные из таких «обязательных» и очевидных забот. И они не столь просты, чтобы подходить к ним без научной проблематизации идей в этой сфере и их добротного социального финансирования.

Германия — основной потребитель и будущий, возможно, распределитель в Европе российского газа, в том числе баренцевоморского шельфа, соучредитель российско-германской рабочей группы по коммерческому использованию Севморпути с перспективой трансформации этой группы в финансово-промышленную корпорацию. Германия (В. Путин, Дрезден, октябрь 2006 г.) будет получать в течение 50–70 лет дополнительные (по сравнению с прежними договоренностями) объемы газа Штокмана. Она работает над вариантом единого энергетического пространства с Россией или Францией. В январе 2007 г. В. Путин и А. Меркель договорились о создании в Германии крупного хранилища газа. Что актуально в связи с возможными процессами усиления по факту тенденций закрытия германских АЭС и угольных шахт, «энергетического национализма» или «энергетического национального протекционизма» в ЕС (несмотря на официально декларируемую в общих документах Союза стратегию к объединению энергетической политики).

Нужны ли Газпрому и Германии в такой ситуации дополнительные сложности и финансовые траты из-за опасных ядерных соседей в тесноте промышленной и милитаризованной «коммуналки» Кольского полуострова и его морского обрамления? Особенно не предназначенных для непосредственного и ежедневного обеспечения потребностей платформ и газопровода? И каковы должны быть социально-политические условия в регионе, чтобы такие сложности не возникали? И что понимать под регионом, по территории которого пройдет трубопровод?

Спокойная, благоустроенная Финляндия давно мечтает, чтобы норвежский и российский газ в Германию поступал через ее территорию. И не менее благополучная Норвегия, предполагающая для своего заполярного газа строить газопровод в Великобританию, — чтобы часть российского газа, предназначенная для сжижения, поступала на завод в Хаммерфесте. Заводы по сжижению газа — новый, постсоветский тип «энергетических коридоров» в Европу и «далее везде». Северные порты Норвегии готовы и российскую нефть в супертанкеры перегружать.

Вообще, не накладно ли для экономики и природы Арктики создавать два газопровода от Баренцева моря до Европы и два-три завода по сжижению газа в одном регионе? Дополнительно к уже существующей трубопроводной системе из Норвежского моря в Европу и заводу в Хаммерфесте. И дополнительно к запланированному Газпромом строительству совместно с зарубежными партнерами завода сжиженного газа и терминала по перегрузке газового конденсата на Балтике. Вот ведь норвежцы мобилизуют свои ресурсы в рамках одной газовой корпорации, объединяя Statoil и Hydro. Разумно было бы, видимо, для транзита российского газа в Европу оценить возможность использования норвежских и других транспортных, в том числе с расширенным потенциалом, систем с небольшими дополнениями при необходимости. Об этом в июне 2007 г. в очередной раз вел переговоры в Мурманске, Москве и Санкт-Петербурге премьер-министр Норвегии Й. Столтенберг. Россия сама ведь выступает в роли транзитной страны для зарубежных углеводородов. Например, Туркмении и Казахстана.

При объединении усилий по типу международного регионального энергетического кластера с французской Total и новой норвежской компанией Газпром остается в благоприятном политическом поле континентальной Европы, получит шанс прим-

кнуть к движению по созданию «новых энергетических коридоров для Европы» (идея которых формировалась в Загребе, май 2007 г.). Он также получит доступ к отсутствующим у него технологиям, финансам, производственным мощностям, западному рынку. В случае поставок газа в Европу напрямую через зарубежную территорию — сразу к стабильно высоким ценам на продаваемый газ: природный и сжиженный. Финляндии и Швеции газ также потребуется. Особенно если государство и Газпром ужесточат контроль над электростанциями Северо-Запада России, поставляющими электричество за рубеж. И будут «правильно» увязывать цены на разные виды энергии. Как потребуются в Финляндии и Швеции и новые рабочие места на северных территориях. Производство знаменитой финской бумаги здесь, например, сталкивается с все большими экономическими трудностями из-за проблем с исходным сырьем — древесиной. И столь желанный для Газпрома многопрофильный рынок Британии (которая, кстати, в 2008 г. приняла серьезную программу строительства новых АЭС) станет ближе в прямом и переносном смысле.

Транспортировать баренцевоморский газ в Германию через Норвегию либо Кольский полуостров, Швецию либо Финляндию и Ботнический залив географически ближе, нежели через Выборг. Возможно, и безопасней. Учитывая повышенную активность хозяйственной деятельности в районе Санкт-Петербурга, сложную военную историю дна Балтики и терроризм в России. А также намерение «Транснефти» увеличить вдвое поставки нефти по БТС, в обход Белоруссии, вблизи Северо-европейского газопровода.

Учтены ли Газпромом в связи с разработкой Штокмана дополняющие дело, отчасти — осложняющие, ядерные факторы? В том числе из-за наличия ядерного оружия и радиоактивных отходов в регионе, транспортировки отработавшего ядерного топлива Северного флота и Кольской АЭС по Октябрьской железной дороге? В 2007 г. террористы с юга добрались и до одного из отделений Октябрьской дороги. Или эти факторы оставлены «про запас», в роли «крючка», на который можно «поймать» обоснование необходимости очередного пересмотра ранее выполненных, даже официальных, экологических и экономических оценок, как в случае проекта «Сахалин-2»? Тем более вводимая «Объединенная конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами» предусматривает рассмотрение и корректировку во времени всех факторов, определяющих безопасность ядерных объектов. Новый для России документ, призывающий ужесточить действующие требования безопасности и заново оценить экологические последствия функционирующих ядерных объектов.

Россия последовательно наращивает свою долю в газовом рынке Европы. Газпром, осененный как минимум дважды магической аурой российского президентства, не скрывает своих намерений стать крупнейшей в мире энергетической и транснациональной корпорацией, своеобразным МегаГазпромом. Ему, например, Федеральная антимонопольная служба России — практически «не указ». Как заметил в новостях телеканала РЕК 10.08.07 руководитель этой службы, «делайте выводы». Газпром осваивает новые и возвращает утерянные (например, в проектах «Сахалин-1, 2») позиции, мобилизует ресурсы Казахстана, Туркмении и Узбекистана. Причем он стремится стать корпорацией многопрофильной и не замыкающейся только на газ и только на производственную инфраструктуру в России. В сфере интересов Газпрома сейчас также энергетические предприятия за рубежом (даже в Латинской Америке), нефть, уголь, генерирование электроэнергии, в том числе на АЭС, и ее транспортировка, пресса. Атомстройэкспорт на 49% принадлежит Газпрому. Корпорация создала венчурный фонд инновационных технологий. Она предполагает инвестировать в различные, прежде всего научно-исследовательские, проекты Германии несколько миллиардов долларов, построить там собственную электростанцию. Спонсирует футбольные клубы «Шальке 04» (Германия) и «Зенит».

Многие аналитики отмечают особый интерес В. Путина к политической деятельности в сфере энергетики и предсказывают, что он после чисто государственных функций свяжет свою судьбу с российско-европейскими газовыми проектами. Аналогично поступку его немецкого коллеги Г. Шрёдера. И с Германией или другой страной, имеющей соизмеримые с газпромовскими энергетические активы. Многие высшие руководители из его «команды» «укоренены» в Европе. Интенсивность деятельности президента РФ в политико-энергетической сфере чрезвычайно высока. И не только деятельности официальной. Сразу же после судьбоносного пакета документов ЕС по противодействию энергетическому протекционизму (в практической плоскости ущемляющего интересы Газпрома и крупных интегрированных компаний Германии и Франции) В. Путин, Ж. Ширак и Г. Шрёдер частным образом встречались в Сочи (сентябрь 2007 г.). Видимо, не случайно, В. Путин еще в 2002 г. выдвинул идею «евразийского газового альянса», который объединил бы добывающие и транзитные страны. А одной из задач было бы и строительство трубопроводов. Главным назначением альянса виделось «безусловное и надежное обеспечение основных потребителей».

В Послании-2007 Президента РФ Федеральному Собранию на фоне больших задач перед энергетикой, в частности ядерной, по обеспечению внутренних потребностей России Газпром ни разу не упомянут. В марте 2007 г. правительство и Госдума страны рассмотрели предварительно ряд документов (например, Энергетическую стратегию), которые законодательно закрепят снижение доли газа в топливном балансе отечественной электроэнергетики. Газпром, в свою очередь, стимулирует сокращение потребления газа на электростанциях России. Особенно на Северо-Западе, чтобы не создавать предпосылки в сопредельных странах для замещения газа дешевым электричеством из России. Это позволяет укрепиться во мнении, что Газпрому уготована внешняя политико-экономическая функция. Причем складывается впечатление, что значительная роль при реализации этой функции отводится подводным газопроводам на флангах Европы.

Может быть, энергетическая диверсификация Газпрома когда-либо станет более активной применительно к ядерной сфере? На Кольском полуострове, в переходных условиях от России к зарубежью, опять же в кооперации с норвежцами, финнами и шведами? Шведы и финны — мировые лидеры в сфере АЭС и обращения с ядерными материалами. А в части контроля за правильным ведением «ядерного хозяйства» нет более активной страны на Севере, чем Норвегия.

Не так фантастичен давно желанный, повторяю, для наших северных соседей газопровод от Штокмана непосредственно либо от Кольского полуострова к Балтике через территорию Финляндии, Норвегии или Швеции. Еще Б. Ельцин во время своего первого визита в Швецию предлагал это. На международном экономическом форуме «Россия — Финляндия» в Петрозаводске (октябрь 2006 г.) его участники сетовали в очередной раз по поводу слабо развиваемой транспортной инфраструктуры между Россией и соседями. А главным интересом делегации Центральной торгово-промышленной палаты Финляндии во время визита в Мурманск (март 2007 г.) были углеводороды шельфа и успехи российско-норвежско-шведского сотрудничества. Свежие воспоминания о норвежском и финском вариантах «трубы» от Штокмана — в докладе по нефти и газу («Bellona», 2007 г.). Финляндия и Скандинавия сейчас — это, видимо, единственный регион Европы, где стремление Газпрома иметь инфраструктуру за рубежом и желание стран разместить у себя газпромовские объекты совпадают.

Вряд ли разведчикам, поставщикам и потребителям углеводородов, другим участникам торговой, промышленной, горной, морской и сельскохозяйственной деятельности в регионе нужны не контролируемые ими и не приносящие им пользы гражданские и военные ядерные сложности. Тем более что в последнее время нас настойчиво просвещают в том, как критичны цены на нефть и газ к ситуации вокруг ядер-

ных программ Пакистана, Ирана и Северной Кореи, терроризма, вечных (с библейских времен) арабо-израильских «трудностей», и другим подобным.

Аналогичные ситуации совсем не исключены применительно к Северу Европы. Известными фактами являются захваты в недалеком прошлом заложников на одной из АПЛ и на ядерном полигоне Новой Земли. На акватории и побережье Кольского залива, в разных населенных пунктах полуострова не случайно регулярно проводят весьма затратные и крупномасштабные антитеррористические учения. В унисон с победными реляциями федеральных силовых структур о новых и новых предотвращенных крупных терактах в стране. Или с периодическим повышением уровня террористической опасности, вплоть до опасности на территории всей страны (январь 2007 г.). В апреле 2006 г. в Мурманской области ФСБ задержан заместитель главы администрации ЗАТО Заозерный, где размещены база АПЛ и крупное временное хранилище радиоактивных отходов, по обвинению в подготовке террористического акта на нефетерминале в Кольском заливе. Существует мнение, что этот чиновник выполнял заказ одной из конкурирующих на энергетическом рынке региона бизнес-структур. Комментируя этот факт в телепрограмме «Момент истины» в мае того же года, заместитель губернатора выразился в том смысле, что «нынче можно все ожидать». А если ждать придется долго — соответственно времени жизни (сотни и тысячи лет) радиоактивных веществ ядерных хранилищ?

Сентябрьские 2006 г. события в Кондопоге, эхом откликнувшиеся по России, свидетельствуют — и у спокойных российских «финских парней» может созреть беспокойство. В это же время СМИ Мурманска транслировали комментарии губернатора Ю. Евдокимова относительно прошедших в Архангельске (под руководством главы ФСБ) и Мурманске заседаний антитеррористических комиссий, на которых было рекомендовано повысить бдительность применительно к предприятиям региона из-за сложной обстановки в стране. Особенно применительно к предприятиям, использующим ядерные технологии и материалы.

В апреле 2007 г. в Мурманской области прошли учения «Антитеррор-2007». Сценарий первого дня — ликвидация последствий подрыва боевыми пловцами танкера-накопителя, плавучего хранилища «Белокаменка», по заданию неких транснациональных корпораций или государств, стремящихся изменить схему транспортировки заплярных углеводородов. Кстати, после катастроф в Керченском проливе практика рейдовой перегрузки нефти по всей стране пересматривается. Чем обусловлена именно такая озвученная мотивация гипотетической террористической акции? Случайной глупостью или отзвуками серьезных подспудных и реальных тенденций? На другой день в ЗАТО Заозерный спецслужбы «отбивали» одну из АПЛ, «захваченную» уже стандартно — исламскими террористами. В июле того же года в морском порту Мурманска прошла практическая репетиция освобождения от «террористов» атомного лебедка и нефтяных терминалов, ставших объектами одновременного «нападения» по политическим мотивам. А в октябре, под наблюдением экспертов МАГАТЭ, — командно-штабные учения на ядерно- и радиационно-опасных объектах области.

Немецкие специалисты, помня, например, о потенциально опасных ядерных седах нефтегазового комплекса, пытаются в начале пути по обеспечению потребности Европы в северном углеводородном сырье предусмотреть долгосрочность и комплексность угроз. Дополнительно контекст радиологического оружия и радиационных аварий зафиксирован уже в названии российско-германского соглашения 2003 г. «весом» в 300 млн. евро (деньги Германии) «Об оказании содействия в ликвидации сокращаемого Российской Федерацией ядерного оружия путем утилизации АПЛ, выведенных из состава ВМФ России, в рамках договоренностей о глобальном партнерстве против распространения оружия и *материалов массового уничтожения*» (курсив мой. — Е.К.: впервые вижу в прагматических документах экологической направленности четко сформулированное понятие о новом средстве массового убийства). В

марте 2007 г. представители правительства Германии инспектировали в Мурманске выполнение соглашения и обнародовали решение по финансированию аналогичных работ в последующие четыре года.

Нашумевший пример «эффективного» локального применения радиологического оружия: почти три недели медики Великобритании не могли установить причину (полний-210) тяжелой болезни А. Литвиненко, к которой было приковано внимание большей части Европы; а после его смерти в Лондоне, Гамбурге и некоторых других городах обнаружено много мест связанного с этими событиями радиоактивного загрязнения. Начинали говорить даже о радиологическом нападении на Великобританию и о первом факте ядерного терроризма. Вспоминали при этом и о давних готовившихся попытках, к счастью — не реализованных, такого нападения, когда гитлеровская Германия готовила запуски ракет ФАУ-2 с радиоактивной начинкой через Ла-Манш и более совершенных — в сторону США, а Япония — доставку «грязных бомб» на территорию США с помощью самолетов, базировавшихся на подводных лодках. Как видим, в части радиологического оружия «на выдумки хитра» не только голь и с давних пор. Каковы могут быть нынешние подобные «выдумки»? Страшно подумать.

Известны тенденции использования загрязненных радиоактивностью вследствие Чернобыля металлов (в том числе для труб), продуктов и других материалов путем их смешивания с чистыми в пропорциях, как бы обеспечивающих итоговую безопасность потребителя. При относительной распространенности, доступности и переполненности имеющихся мест накопления радиоактивных веществ использовать эти вещества при сознательно небезопасных пропорциях внедрения их в среду обитания человека с течением времени будет, видимо, все доступней.

Дело А. Литвиненко приняло, по меньшей мере, общеевропейский масштаб. К расследованию подключились Интерпол и МАГАТЭ. Со временем все больше обозначалась политическая составляющая события и его последствий. Дополнительно к феномену Чернобыля и известным ранее фактам контрабанды ядерных материалов появились новые основания убедиться, что границы не всегда являются барьером против радиоактивности. И что интерес к злонамеренным трансграничным перемещениям радиоактивности усилился. Газ и нефть — хорошие носители примесей. А несанкционированные врезки в магистральные трубопроводы на территории России и постсоветских стран — ныне распространенное занятие. Как, к сожалению, почти привычными стали и трагические взрывы «бытового газа».

Германия не может не учитывать и глобальную динамику в политике в связи с энергетическими проблемами. На Западе, инициированные инициативами России на саммите «восьмерки» в Санкт-Петербурге, появились опасения, что возможный энергетический монополизм России совсем не похож на энергетическую безопасность для потребителей энергии. Вице-президент и министр обороны США в мае—июне 2006 г., экономический комитет НАТО (ноябрь 2006 г.), канцлер Германии как представитель ЕС (январь 2007 г.) поднимали вопрос даже о нефтегазовом шантаже России. В рамках саммита «Россия — НАТО» (Осло, апрель 2007 г.) К. Райс в контексте Штокмана вновь подчеркнула целесообразность либерализации доступа западных компаний к российским энергетическим ресурсам. Дискуссии о будущей роли НАТО, приуроченные к знаковому саммиту этой организации в Риге (ноябрь 2006 г.), в России и за рубежом, в том числе с участием председателя комиссии сената США по международным делам, породили опасные концепты. В. Путин в Послании Федеральному собранию (апрель 2007 г.) и указе (июль 2007 г.) инициировал резкие шаги России относительно снятия с себя ограничений по обычным вооружениям в Европе. Устанавливается присутствие России в зонах патрулирования стратегических сил ВВС и ВМФ бывшего СССР.

Энергетика приравнена к оружию. Обосновывается необходимость давления на российские корпорации, препятствующие иностранным инвесторам. Мотивацию

информационного бума на Западе по делу А. Литвиненко связывают с осложнениями в газовых и энергетических в целом делах с Россией. Предложен энергетический оборонный союз как реализация одной из задач НАТО. А. Меркель настойчиво развивала тему гражданских функций НАТО и необходимости более тесного партнерства этой организации и России в рамках проблемы энергетической безопасности (Мюнхен, февраль 2007 г.). Предполагают допустимость военных ответов на энергетические угрозы. Начинают говорить о второй «холодной войне». Подводя итоги 2006 г., министр иностранных дел России отметил ухудшение взаимоотношений страны и Запада. Начальник Генерального штаба РФ в январе 2008 г. допустил возможность применения страной своего ядерного оружия.

На конференции по безопасности в Мюнхене в 2007 г. российские негативные оценки ситуации не остались без внимания. Причем в последнее время российская сторона в контексте безопасности все чаще прибегает к концепту «асимметричный ответ». Так было и в Мюнхене, когда В. Путин говорил о балансе сил в ядерном соперничестве с США и НАТО. О балансе не при адекватном наращивании аналогичных западным систем вооружений, а на основе тех самых «асимметричных действий», которые должны быть адекватны возможностям России и дешевле. Каков может быть диапазон асимметрии? Не затронет ли асимметрия энергетику? Европа в годы «первого ядерного века» всегда была ключевым звеном в стратегиях тогдашней асимметрии.

Выступление В. Путина в Мюнхене, которое многие считают знаковым и мотивирующим необходимость пересмотра Западом и Востоком своей политики, дает толчок новому направлению рефлексии феномена ядерного военно-политического сдерживания. В современных условиях отхода от принципа неизблемости суверенитета стран, от доминирования решений ООН при силовых вмешательствах во внутренние дела стран и в международные конфликты, в условиях нарастания напряженности в мире из-за недостатка ресурсов (прежде всего энергетических) и углубляющейся дифференциации стран и народов по степени обеспеченности материальными благами. Президент РФ ввел в оборот фундаментальные категории, такие как справедливое мироустройство «для всех, а не для избранных» и «морально-нравственная база современной цивилизации». В контексте критики модели однополярного ядерного мира он призвал стремиться к максимально выгодным для большинства действиям на основе сдерживания и переговоров и выразил мнение, что сейчас морально-нравственная база цивилизации исчезла. Другими словами, можно понимать, что реальная ядерная угроза ответных и неприемлемых для потенциального агрессора действий побуждала его к самосовершенствованию не только в материальном измерении. А скорей всего, все стороны противостояния.

Стало для многих очевидным, что в XXI веке опасности на Земле не исчезли и не стали менее опасными. Наоборот, тревоги нарастают. Модель однополярного мира в практической плоскости не решила ни одной из доставшихся человечеству проблем и породила новые, международная ситуация обострилась, США увлекаются военными путями разрешения противоречий в обход позиции ООН (В. Путин, Мюнхен, 2007 г.). И все больше в регионах — энергетических донорах. Эта страна на внутреннем законодательном уровне пытается получить право контроля за международной энергетической интеграцией, объявляя неугодными попытки создавать новые организации типа ОПЕК. Но если «единственный» центр силы по факту не обеспечил устойчивость мировой системы, то есть основания усомниться в реалистичности и эффективности однополярной модели. Есть основания также опасаться вызревания многополярного мира без правил — многополярного хаоса. Такие основания наиболее проявляются в Евразии.

Имеющая собственную ядерную программу и возвращенная на нефтегазовые деньги Аль-Каида в 2007 г. объявила новую цель. Теперь это разрушение в разных странах инфраструктуры снабжения углеводородами США и их союзников. В апреле того

же года новую стратегию пытались опробовать посредством террористических актов в Алжире и Саудовской Аравии. Кроме того, в августе со стороны Аль-Каиды была серьезная угроза взорвать радиоактивную «грязную бомбу» в Нью-Йорке. А в сентябре о готовящихся в стране исламским подпольем терактах с применением радиоактивных веществ сообщил министр внутренних дел ФРГ.

Ядерная энергия в Баренцевом регионе может негативно либо положительно влиять на добычу и транспортировку газа. Но и наличие газа будет влиять на ядерную ситуацию. Все или почти все зависит от людей. От их ментальности и целей. Еще более усилятся геополитическое значение региона. И доходы от газового бизнеса позволят больше средств, например, вкладывать в решение давних проблем радиационной безопасности. Как это делает ныне нефтегазовая Норвегия, помогая ядерно-нефтегазовой России. А отрицательные результаты при поиске энергоресурсов, например, при тестировании бурением так называемых ловушек углеводородов, как это случилось и может повториться на полуостровах Средний и Рыбачий, могут быть полезны совершенно в ином ракурсе. В частности, наоборот, как благоприятные при оценке этой территории на предмет возможного подземного размещения ядерных материалов.

К слову, ядерно-нефтегазовый симбиоз Севера Европы — не единичное явление. Хотя другие могут быть порождены иными обстоятельствами. Идея параллельной интенсификации развития Газпрома и гражданской ядерной энергетики России еще раз озвучена в апреле 2007 г. на конференции «ТЭК России в XXI веке». В Томской области, дополнительно к существующим объектам добычи и переработки нефти и военного ядерного комплекса, в условиях, когда слабо используются, например, ресурсы попутного газа, планируют строить гражданскую АЭС как энергетическую страховку на будущее. Формальным поводом для войны в Ираке были ядерные технологии, фактическим — нефть. По похожему сценарию развивались военные приготовления для нападения на Иран. И не из-за угрозы ли удара США по Ирану Россия была вынуждена затягивать сроки поставки ядерного топлива в Бушер и присоединиться впоследствии к означавшей санкции против Ирана резолюции Совета Безопасности ООН?

Кроме того, еще предстоит разобраться, зачем Иран в конце января 2007 г. при обсуждении ядерных взаимоотношений с Россией, реанимировал полузабытую идею Президента РФ — предложил ей создать некое совместное подобие «газового ОПЕК». На пресс-конференции с российскими и иностранными журналистами 1.02.07 и во время визита на «энергонасыщенный» Ближний Восток после «холодного» февральского Мюнхена В. Путин назвал идею этого предложения интересной, которую необходимо обдумать. Уже в марте—апреле 2007 г. идею обдумывали на форумах газодобывающих стран. В последующем Иран озвучивал свое предложение еще несколько раз. А США, выступая против этой идеи, пытались склонить Россию к неучастию в таком союзе посредством угрозы прекращения поддержки российских инициатив в части международных ядерных центров, тем самым связав процессы в двух сферах. И предстоит отследить, насколько реализуется ядерно-нефтегазовое сотрудничество России с Индией, Саудовской Аравией, Казахстаном, Россией, Болгарией. О возможности сотрудничества мы узнавали в ходе зарубежных визитов В. Путина. А в апреле 2007 г. Саудовская Аравия, Египет, Ливия и ряд других мусульманских стран Ближнего Востока еще раз обозначили намерения развивать мирные ядерные программы.

Да, в мире появились тенденции озабоченности по поводу безопасности, надежности в долговременном партнерстве и прозрачности технологий и бизнеса применительно к российским энергетическим объектам. Определенные силы подталкивают ЕС и НАТО к «охране» энергетической инфраструктуры на территории России и вмешательству в ее деятельность.

Может быть, в контексте этой озабоченности стоит обдумать совместно гипотезу функционирования международного ядерного хранилища на территории России с участием многопрофильного и устремленного в интернациональное и застрахованное

будущее Газпрома? У границ Норвегии и Финляндии, недалеко от Швеции, в Печенгском районе Мурманской области, при использовании морских коммуникаций и портов Киркенес, Линахамари, Печенга или Кеми? Или гипотезу хранилища на специально «обобществленной» территории, составленной из небольших, чисто символических вкладов соседних стран? Не надо будет далеко «ходить», «охраняя». Равно как и гипотезу существования российского или совместной собственности газопровода от Штокмана на территории Норвегии, Финляндии и/или Швеции? По аналогии с российско-болгарско-греческим нефтепроводом «Бургас — Александруполис» (доли сторон во владении соответственно 51, 24,5 и 24,5%). Или с российско-болгарско-итальянским газопроводом «Южный поток», значительная часть которого пройдет по дну Черного моря. Дабы ядерные и газовые объекты не мешали друг другу. А у Европы и России были бы альтернативы, к которым они стремятся. И доказать в дискуссиях преимущества или недостатки этих вариантов в свете возникших опасений.

Если преимущества будут неоспоримы, то, как минимум, для очень важного региона — Севера Европы — энергетическая безопасность на базе ядерно-нефтегазового партнерства, расширения спектра услуг и увеличения объема «портфеля заказов» получит автоматически еще и предпосылки реализации. А Россия, предоставив Европе шанс надежно изолировать ненужные ядерные материалы, обеспечит также дополнительные аргументы в своем устремлении к различным сферам европейского рынка, в частности — свежего ядерного топлива, строительства и демонтажа АЭС.

Заметим, что в одном направлении с этими гипотезами «работает» или может оказать на их судьбу существенное влияние ряд глобальных и региональных факторов, определяющих время поиска новых смыслов в Арктике и Северной Европе. Экономическая и политическая борьба за влияние в Арктике и владение не согласованными пока на международном уровне участками ее шельфа. Стремление Европы и России создавать новые крупные энергетические проекты, выходящие за рамки старых принципов «социалистического лагеря», одновременно — ограничения на сторонние инвестиции в европейскую энергетическую инфраструктуру и давление на Газпром с целью выделения газопровода «Nord Stream» в независимую компанию. Высокая стоимость «Nord Stream» (в разы против стоимости наземной «трубы» через Белоруссию и Польшу). Что не исключает, особенно при политических «рифках» морской трассы, которые могут появиться не только в западной части Финского залива, и при возможной реализации союза России и Белоруссии, возврата к наземному варианту (прежнему или новому). Активная позиция Запада в деле наведения порядка на ядерных объектах Мурманска. А также газовая инфраструктура Норвегии, озвученная Польшей еще на рубеже веков идея газопровода из Скандинавии через Балтику. А также желание Норвегии совместно с Россией осваивать ресурсы Шпицбергена и Баренцева моря — их «общего огорода» (по словам Ю. Евдокимова), объединить значительные сопряженные части норвежской провинции Финнмарк и Печенгского района в международную Поморскую свободную экономическую зону с особыми визовыми, таможенными и другими условиями. А также опыт совместного изучения, охраны и использования разными странами природных ресурсов вдоль государственных границ на Кольском полуострове. А также инициированные Финляндией Программа ЕС «Северное измерение» и Проект развития логистики «Баренцев транспортный коридор».

В повестке Санкт-Петербургского экономического форума в 2007 г. заметное место занимало региональное интеграционное объединение стран². На форуме в «стартовой группе» участников дискуссии о роли государства и регионального сотрудничества для успешного развития в условиях глобализации выделялись и задавали тон президенты В. Путин и Н. Назарбаев, премьер-министр Й. Столтенберг и философ-политолог Ф. Фукуяма. Не первый год на фоне глобализации говорят о

² Шишелина Л.Н. Расширение Европейского Союза на восток и интересы России. М., 2006.

потенциальной региональной коалиции «Северо-Балтийская Европа». При лидерстве в ней Германии³.

На телеканале РБК в программе «Диалог» (июнь 2007 г.) посол Норвегии в России и представитель МЭРТ РФ обсуждали перспективы сотрудничества стран в контексте их «очень интересной географической конфигурации», опыта частно-государственного партнерства, взаимоотношений с энергетическими проблемами Европы, технологий и инфраструктуры.

Кроме того, в апреле 2007 г. министр иностранных дел Финляндии сообщил, что Финляндия и Швеция примут участие в формировании сил быстрого реагирования НАТО. Хорошее будет подспорье в деле охраны газовой инфраструктуры к собственным «войскам» Газпрома, о создании которых было задумано в то же время.

Примечательно, что План действий ЕС по «Северному измерению», принятый в 2000 г., отдавая приоритеты энергетике, экологии и ядерной безопасности, среди более чем десяти основных направлений не упоминает ранее важные для развития экономики европейского Севера России и Печенги отрасли — горную и металлургическую. А в 2007 г. появились разговоры о возможном усилении государственного контроля над предприятиями «Норильского никеля», который сейчас определяет уклад жизни на интересующей территории, и о переходе части его собственности к РУСАЛу. И «вбрасывание» в СМИ темы «бархатной реприватизации».

Необходимо отметить, что совместное рассмотрение ядерной и нефтегазовой ситуаций в регионе не принято. Например, много сделавшая для сбора, анализа и распространения информации по каждой энергетической отрасли отдельно «Bellona» даже в докладе по нефти и газу 2007 г. ядерное соседство и партнерство игнорирует. Однако в том же документе, в некоторых сценариях возможного арктического будущего, для Северной Норвегии, например, не просматриваются благоприятные перспективы, если развитие региона связывать только с нефтью, газом и рыбой. Критикуя, во многом справедливо, недостатки ядерной и нефтегазовой отраслей отдельно, эта организация в идеале хотела бы вообще обойтись без каждой из них. Доклад 2007: ««Беллона» против какой-либо нефтегазовой деятельности в Арктике». «Приехали!» Но как при этом жить?

Поэтому еще раз комплексно заостряю ситуацию. Нужны ли на Севере Газпрому и Германии Северный флот России и гражданские ядерные соседи? Максимально дистанцироваться от них или сотрудничать с ними, да еще с выгодой? Нужны ли Штокману атомные ледоколы, а наземной инфраструктуре — энергия Кольской АЭС для перекачки или сжижения газа? Ядерная генерация энергии помогает осваивать Север и его ресурсы. Правда, применимость ядерной энергии все больше определяется степенью решения проблемы ядерных отходов. Размещение инфраструктуры? И только ли газовой?

Хранение ядерных материалов как объект политической рефлексии

Задачей создания интеллектуальных и материальных предпосылок для такой системы использования ядерных материалов на Севере Европы, которая бы, по меньшей мере, не мешала поставкам углеводородов, интересы Германии в сотрудничестве с Россией, видимо, не ограничены. Судьба ядерных материалов разного национального происхождения в долгосрочной перспективе сама по себе является важной для Германии.

События имеют тенденцию к тому, что в России будет создано несколько крупных международных ядерных хранилищ длительного или «вечного» назначения. Одно из них — обязательно на европейском Севере страны, где ядерные гражданские и военные успехи, неудачи и традиции широко представлены. Причем надежность и

³ Claus G. Die institutionellen Reformen von Nizza — Anforderungen, Ergebnisse, Konsequenzen // Nizza in der Analyse / Hrsg. W. Weidenfeld. Gutersloh: V. Bertelsmann Stiftung, 2001. S. 86.

безопасность изоляции ядерных материалов от общества и биосферы будут, скорей всего, приоритетами глобальной проблемы нераспространения в ее новом прочтении. Так как именно в хранилищах сосредоточено сырье для классического и радиологического вариантов ядерного оружия. Противодействие военной и террористической реализации которых сейчас актуально как никогда.

Подчеркнем, что научно-политические ядерные дискуссии последнего времени сконцентрированы в основном вокруг ситуации с Договором о нераспространении ядерного оружия. Многие считают, что решение проблемы нераспространения оказалось в тупике, что Договор не выполняет своих функций. Он не помешал Индии, Пакистану, Израилю, ЮАР (которая затем сама по доброй воле отказалась от ядерного оружия), Северной Корее стать обладателями такого оружия.

Особенно важен и критичен случай с КНДР. Эта страна входила в Договор, пользовалась через МАГАТЭ его благами в части получения мирных ядерных технологий и знаний, подготовкой специалистов. Затем, в соответствии с возможностями, предусмотренными Договором, она вышла из него. А через короткое время создала свое оружие. Таким образом, показан всем жаждающим ядерного оружия путь, как вполне законно, в существующем правовом поле, стать ядерной страной в полном смысле. Тем более что по технологиям сороковых годов прошлого века ныне государствам, особенно высокоразвитым и богатым, классическое ядерное оружие не представляет труда воспроизвести. И достаточно быстро. Речь идет о первых годах или даже нескольких месяцах. Еще проще сделать «грязную бомбу» — радиологическое оружие. И уже ряд стран заявили о желании повторить пример КНДР. В том числе по части вымогательства гарантий для себя в сфере поставки извне бесплатных углеводородов для полного удовлетворения собственных потребностей. Намечился и обратный процесс — стремление купить ядерное оружие за «нефтедоллары». По этому пути, по сообщению А. Храмчихина, идет Нигерия⁴.

Тревожна ситуация вокруг ядерного Пакистана в контексте истории обоснования идеи создания и названия этой страны, процессов укрепления и солидаризации радикальных течений ислама в мире.

Подтверждается справедливость ранее высказанных К. Аннаном и М. Эль-Барадеи тезисов о небывало высокой ныне опасности применения ядерного оружия. Нарастание ядерных угроз отметил в своем ежегодном послании папа Бенедикт XVI (январь 2007 г.). В конце 2006 — начале 2007 г., удивительно созвучно и как превентивное предупреждение или формирование общественного сознания, в контексте регионального сдерживания в условиях усиления напряженности на Ближнем Востоке, из разных источников прозвучала информация-напоминание о ядерном оружии Израиля, которое ранее было вне рамок официоза и публичных общественных обсуждений в этой стране, и не только в ней. В частности, из уст министра обороны США, премьер-министра Израиля, лидера оппозиции и партии «Ликуд», участников ряда передач Тель-Авивской редакции телевизионного канала RTVi. The Sunday Times сообщила о якобы ведущейся Израилем подготовке ядерных ударов по Ирану. По данным опроса RTVi, около 70% телезрителей канала не сомневаются в грядущих ядерных «разборках» между Израилем и Ираном. Как не сомневается в этом, например, и А. Проханов (радио «Эхо Москвы», 5.12.07). Россия и Лига арабских стран сделали попытку увязать прекращение ядерных программ Израиля и Ирана с идеей безъядерного Ближнего и Среднего Востока. Что особенно актуально в свете фактически гражданской войны в Палестине.

Поэтому мировому сообществу требуется предпринять фундаментальные и решительные меры. Не только создавать научно-технические предпосылки для четкого разделения мирных и военных ядерных технологий, что затруднительно или даже

⁴ Храмчихин А. Глобальное средневековье // Прогнозис. 2007. № 4 (8). С. 308–310.

невозможно сейчас. То есть — создавать новые направления гражданской ядерной энергетики, которые по своим физическим основам не приводили бы к появлению оружейных плутония или урана, например, или радиоактивных отходов. Не только совершенствовать структуру и механизм действия Договора, вводить жесткие санкции за использование полученных по Договору знаний и технологий после выхода из него. Но нужно также кардинально изменить задачи такого переговорного процесса и нового Договора. Вплоть до реанимации задачи всеобщего ядерного разоружения (история знает примеры попыток внесения таких инициатив в пятидесятые годы прошлого века), что принципиально сделало бы нераспространение близким к абсолютному.

Нужны принципиально новые социальные знания и аргументы. Поиск их труден. Особенно в части призыва к ядерному разоружению стран, уже обладающих таким оружием. Но альтернатива этому — скорое резкое увеличение числа стран — участников «ядерного клуба», появление соразмерных по силе отдельным странам негосударственных ядерных террористических образований, потеря должного и всеобъемлющего контроля над ситуацией и, как минимум, локальное военное или террористическое применение ядерного классического или радиологического оружия. США, например, на борьбу с терроризмом после 2001 г. затратили уже более 500 миллиардов долларов. Возможно, не было случайностью и является символичным, что в 2007 г. новым Генеральным секретарем ООН стал представитель региона и нации, наиболее втянутых сейчас в ядерные дискуссии.

Да, в конце XX века доминировали принципы исключительно национальной ответственности за долговременную изоляцию произведенных в той или иной стране ядерных материалов и радиоактивных отходов. Как показано на отдельных примерах этой статьи, ситуация сейчас меняется даже практически. Тем более уместны теоретические проработки вариантов новых подходов, дабы расширить поле альтернатив при принятии решений.

В этом смысле глубокую аналогию дает история, время атомной монополии США (1945–1949). Многочисленные исследования американских архивов⁵ свидетельствуют о серьезной разработке элитой страны даже в то время атомной эйфории параллельно двух основных, прямо противоположных версий: абсолютного атомного доминирования и передачи СССР атомных гражданских и военных технологий⁶. В жизни, на первом этапе, возобладала первая. Но научно-политическое значение второй версии от этого вряд ли уменьшилось. Она и сейчас зондирует будущее, так как глобальное ядерное противостояние уже «экспериментально» проверено и не повторится.

Вторая версия, при условии эффективного международного контроля, предполагала некий прообраз совместного «атомного хозяйства» даже в сфере оружия и даже с соперником, «регулируемого распространения». Это позволило бы резко повысить уровень доверия и сотрудничества между странами, избежать изнурительной и опасной гонки вооружений. Такой нестандартный для сильных в военном отношении стран подход был обусловлен проницательным предвидением некоторых американских политиков и ученых того ныне очевидного обстоятельства, что монополию на нестандартное по своим геополитическим возможностям оружие сохранить нереально. А ориентация исключительно на силовые методы разрешения противоречий в силу наличия действенных асимметричных ответов даже в условиях временной монополии на атомное оружие чрезвычайно опасна, прежде всего для самих США. В дальнейшем эта версия находила интеллектуальную поддержку и в Европе. Она в целом либо ее отдельные ключевые моменты являют собой пример для нынешних теоретико-альтернативных поисков применительно к ядерным проблемам.

⁵ Wenger A. Living with Peril. S.I., 1997.

⁶ Печатнов В. Конец атомной монополии США // Россия—XXI. М., 2004. С. 58–85.

Упомянутое ранее предложение России по урановым центрам к саммиту «восьмерки» в Санкт-Петербурге является расширением идеи, призванной мирным путем разрешить серьезную, но все же относительно локальную по месту и времени политическую ситуацию с ядерной программой Ирана. Важно, что практически одновременно аналогичное предложение «для всех не изгоев» озвучили США в рамках документа «Глобальное партнерство в ядерной энергетике». Расширенный вариант идеи, в том числе до принципиально неизвестных в начале пути пределов по участникам, вызывает много стратегических вопросов. Прежде всего, в контексте режима нераспространения, когда появляется идеология и понятие в определенном смысле международного, с заметной долей труда разных стран, ядерного топлива. При несовпадении мнений разных стран относительно схем завершения топливного цикла. Не национального топлива, пусть и сдаваемого в аренду и после подлежащего возврату на территорию изготовителя и владельца. Новый статус — новые возможности и механизмы «сравнительно честного» распространения ядерной опасности. Главные возникающие вопросы — кто, как и где будет обращаться с отработавшим в реакторах топливом из этого урана и полученными в его жизненном цикле радиоактивными отходами? Скорее всего, кто, как и где будет сотни и тысячи лет при весьма динамичных условиях в мире хранить опасные и высокотехнологичные материалы двойного назначения, которые могут быть сырьем для классического и радиологического ядерного оружия?

Одновременность двух аналогичных глобальных инициатив России и США в ядерной сфере связывают с конкуренцией на рынке ядерных услуг, который имеет большой потенциал развития. В январе 2008 г. президент Н. Саркози призвал обладателей гражданских ядерных технологий делиться ими с арабским миром, чтобы ядерная ситуация там развивалась под надежным контролем. Этот призыв можно рассматривать как важное дополнение Франции к инициативам России и США. Конкуренция еще более мотивирует активность России по «проталкиванию» планов международного хранения радиоактивных отходов и отработавшего топлива на ее территории. России нужно формировать преференции для финиша, чтобы обеспечить старт «ядернизации» международной экономики со своей площадки.

Ситуация вокруг «вечного» подземного хранилища на Севере России развивается поразительно. Еще недавно речь шла лишь о 70 миллионах долларов российских инвестиций и для нужд только Мурманской и Архангельской областей. Ныне американские компании готовы выгодно, на коммерческой основе, вложить в объект для хранения отходов лишь низкой и средней активности, но уже разных стран и уже 10 миллиардов. Не исключено, что статус хранилища возрастет с расширением принимаемых объемов и категорий (вплоть до высокоактивных и отработавшего топлива) отходов. Стоимость его, соответственно, может приблизиться к затратам на создание знаменитого американского аналога — Юсса Mountain (60 миллиардов долларов).

Такие тенденции еще более усилятся в связи и после предстоящей приватизации части ядерной отрасли России. Глава Росатома С. Кириенко в ответ на просьбу В. Путина заранее продумать вопросы утилизации ядерных объектов в планах развития Севера России озвучил тезис о частно-государственном партнерстве в этом направлении (Госсовет и Морская Коллегия, Мурманск, май 2007 г.), согласно которому все накопившиеся заботы за прошедшие до сего дня годы и будущие заботы от военных — дело государства. А будущие гражданские отходы — бизнеса. Этот тезис коррелирует с главным вектором Росатома: «Переходить в гибкий рыночный режим функционирования» (С. Иванов, коллегия Росатома, март 2007 г.).

Создание в России на западные инвестиции таких «гигантов» обсуждалось в Москве на международных конференциях под эгидой МАГАТЭ «Обращение с облученным ядерным топливом — 2002: новые инициативы России» и «Многосторонние технические и организационные подходы к ядерному топливному циклу для укрепления режима нераспространения — 2005». Причем, например, в позиции главного

«игрока» — США — доминирует нацеленность на окончательное захоронение отработавшего топлива и высокоактивных отходов в глубоких геологических формациях после длительного хранения и в пределах комплекса сооружений хранилища. Генеральный директор М. Эль-Барадеи в Москве, после встреч в МИД РФ и накануне присуждения ему Нобелевской премии мира — премии в общественной сфере, сообщил о совместных усилиях МАГАТЭ и России по составлению кадастра мирового отработавшего топлива и о желании России стать его депозитарием (российский телеканал РБК от 6.10.05). В июне 2007 г. законодатели США одобрили финансирование банка международного ядерного топлива.

Научные подразделения Росатома, функционирующие в сфере изоляции радиоактивных материалов, синхронно с этими организационными усилиями выполняют исследования, исходя из задачи разработки в первой половине XXI в. пионерных проектов международных хранилищ отходов высокой активности и отработавшего топлива (О. Кедровский). Ищут свое место в этом «строю» производители, например, компания «Комплект-Атом-Ижора» (Ю. Федосова).

В переговорах с В. Путиным в Санкт-Петербурге накануне саммита «восьмерки» Дж. Буш на неформальной встрече предложил России подумать над тем, чтобы принимать из третьих стран отработавшее ядерное топливо США на долговременное хранение. Перед визитом Дж. Буша официальные лица США активно «вбрасывали» в СМИ информацию даже о подготовке к подписанию соответствующих документов. Предложение прозвучало на фоне еще раз подтвержденной обоюдной стратегической приверженности государств неуклонному обеспечению глобальной ядерной безопасности в мире. В том числе в контексте не только потенциальной опасности, исходящей от ядерной сферы в силу ее специфики, но и в условиях широкого спектра угроз этой сфере со стороны экстремистских слоев общества, а также усилий по нейтрализации таких угроз.

В итоговом документе о результатах визита возможность хранения в России радиоактивных отходов других стран напрямую не отражена. Но отмечен общий прогресс планов российско-американского ядерного сотрудничества на коммерческой основе, причем США, похоже, отказались от их блокирования из-за участия России в строительстве АЭС в Бушере. В. Путин на совместной с Дж. Бушем пресс-конференции говорил уже не только о центрах по обогащению урана, но и о многосторонних центрах предоставления услуг по всему ядерному топливному циклу. Россия поддержала инициативу США «Глобальное партнерство в ядерной энергетике». По мнению В. Путина, предложение по ядерным центрам и эта инициатива прекрасно дополняют друг друга. Дж. Буш согласился с этим.

Таким образом, первоначально формально независимые и конкурирующие планы сближены. «Восьмерка» решила совместно с МАГАТЭ обсудить инициативы президентов России и США. В сентябре 2006 г. темы саммита продолжили развивать в контексте необходимой законодательной базы руководители парламентов стран «восьмерки». Ядерную, самую первоначальную из общих, тему переговоров 2006 г. в Санкт-Петербурге на страницах газеты «Ведомости» (20.07.06) комментировала директор Московского центра Карнеги, в прошлом заместитель министра энергетики США по вопросам ядерного нераспространения, Р. Геттемюллер. Она подчеркнула результативность этой составляющей российско-американской встречи в новых условиях ядерной проблематики, на фоне провалов и разочарований по другим вопросам. И отметила как выгоды России от возможного коммерческого хранения на своей территории зарубежного, в том числе и американского, отработавшего ядерного топлива, так и опасения в возможностях России максимально снизить риски такого хранения. Дело, видимо, переходит в практическую стадию. После визита В. Путина в США (июль 2007 г.) С. Лавров и К. Райс подписали документы о сотрудничестве двух стран в сфере нераспространения и ядерной стратегии. В июле же 2007 г. прозвучала информация о проекте хранения в России отработавшего ядерного топлива

АЭС Южной Кореи и Тайваня, изготовленного в США (Л. Шевцова, Центр Карнеги в Москве, передача «Ищем выход», «Эхо Москвы», 2.07.07).

Сегодня — предложения России о международной системе ядерных центров. И озвученная В. Путиным в Послании-2007 Федеральному собранию идея создать специальную корпорацию, в том числе для внешнего ядерного рынка. Несколько лет назад — подготовка правовой базы по импорту ядерных материалов и политическая готовность создавать в стране крупные международные хранилища отработавшего ядерного топлива. Действия, коррелирующие с аналогичными зарубежными шагами. Например, концепцией Ассоциации регионального и международного подземного хранения ARIUS (the Association for Regional and International Underground Storage), инициативой ЕС ESDRED (Engineering Studies and Demonstration of Repository Designs), проектами SAPIERR и САТТ, рекомендациями Международной межрегиональной комиссии по ядерной технике ИЛК по возобновлению реализации проектов по радиоактивным отходам в Европе.

В частности, комиссия ИЛК выработывает свою позицию по оживлению программы по захоронению радиоактивных отходов в международном контексте и предлагает к дискуссии научно-технические вопросы, а также этические и организационно-правовые. Проект САТТ (Кооперация и передача технологий длительного обращения с радиоактивными отходами для государств — членов ЕС с небольшими ядерными программами) нацелен на решение проблем сообща. Это разумный и жизнестойкий подход. Он аналогичен объединению усилий Литвы, Латвии, Эстонии и Польши по строительству АЭС «Игналина-2». Германия активно участвует в развитии указанных зарубежных инициатив. Возможно, под контролем МАГАТЭ, в ракурсе общего подземного могильника для отходов небольших национальных «ядерных хозяйств», будет развиваться ситуация и в отдельных регионах Африки (Nel B. V. D. L., Potier J.-M.).

Из прошлого в будущее пролонгирована кооперация в сфере научно-технических ядерных исследований: ОИЯИ, ЦЕРН, ИТЭР.

Готовность создавать хранилища поддержана председателем комитета по экологии Государственной Думы России В. Грачевым («Bellona», сентябрь 2005 г.). Им конкретизирована идея по месту — Север России. Все более отчетливой звучат в мире мысли о совместном, разными странами, хранении ядерных материалов, а внутри страны — предложения о выходе России на международный рынок ядерных услуг по всему их циклу.

Почему при относительном обилии в последние годы у России собственных денег из-за рубежа по-прежнему массированно и без долгих уговоров финансируются российские ядерно-экологические проекты и конкретные объекты? В ядерные объекты Кольского полуострова, без сиюминутной коммерческой выгоды, вкладывают немалые деньги ЕС, а также отдельно Норвегия, Германия, Великобритания, Швеция, Франция, США и другие страны. Осталось Японии присоединиться. Тем более что она, в сравнении с другими перечисленными международными субъектами, уже допущена на территории России к участию в реализации начальных стадий ядерного топливного цикла — геологоразведочных, горных и обогатительных работ по урану. Как, к слову, и на территории Казахстана.

Не звеня ли это одной цепи? Ведь нынешняя международная практика ядерных гражданских проектов предусматривает уже при их аргументации на самом начальном этапе иметь четкие представления по всем стадиям во времени. Особенно о заключительном периоде «жизни» топлива и отходов. Это аксиома, вне действия которой ни один гражданский ядерный проект не будет осознанно воспринят обществом.

При комплексном подходе к энергетическим взаимоотношениям в координатах «Россия — мир» нельзя не учитывать состояние сегодняшней энергетики внутри России. Ведь будет проявляться эффект «сообщающихся сосудов». Многие считают положение российской энергетики катастрофическим. Это еще раз было констатировано в декабре 2005

г. на специализированной научной сессии РАН. А в сентябре и в последующие месяцы 2006 г. А. Чубайс настаивал перед правительством на серьезных финансовых «вливаниях» в РАО «ЕЭС России», по выражению А. Пущкова, «предсказывая катаклизмы» (телеканал ТВЦ). В. Путин на совещании с ключевыми министрами правительства (19.10.06) достаточно резко поставил вопрос о недопустимости для страны с внушительной ролью в международной энергетике иметь столь серьезные и негативные энергетические проблемы внутри. Основные «болевые точки»: изношенность, дефицитности и не всегда высокое качество оборудования, низкий уровень реальных запасов энергоносителей (особенно нефти и урана), высокие эксплуатационные затраты, недальновидная административная, финансовая и научно-техническая политика. На хотя бы поправление ситуации в отечественной энергетике, по оценке РАН и Международного энергетического агентства, нужно где-то заработать и инвестировать в энергетiku в течение ближайших 25 лет 935 млрд. долларов! По оценкам А. Чубайса — 120 млрд. долларов до 2010 г. (РБК. 23.09.07). Собственная энергетика, похоже, будет сковывать экспортные возможности России в части энергоносителей. Серьезные трудности характерны и для энергетического сектора ряда стран на постсоветском пространстве, который все еще крепкими узами связан с энергетикой России.

Многие эксперты к тому же сомневаются в обеспеченности сырьем новых и обильных внешних углеводородных обязательств России. Например, А. Привалов из журнала «Эксперт» (радио «Эхо Москвы», июнь 2007 г.). Он, оттолкнувшись от высказывания А. Чубайса о непрозрачности газового баланса Газпрома (России), предположил, что в таком случае можно усомниться в благоприятных перспективах в части запасов газа. Значит, весьма вероятно внутренняя ядерно-нефтегазовая кооперация, направленная на высвобождение углеводородов из обращения внутри страны для безусловного выполнения экспортных задач. Этим частично объясняется, например, интерес Газпрома к ядерной энергетике.

В. Путин в июне 2006 г. поставил задачу довести вклад АЭС в электроэнергетике страны до 25% в ближайшей перспективе. Несколько раз программу развития ядерной энергетики в стране для внутренних и внешних потребностей обсуждали в телевизионной передаче «Клуб сенаторов» на телеканале «Россия» с участием С. Кириенко. Б. Грызлов на церемонии закладки первого камня ЛАЭС-2 говорил о 30% «ядерного» электричества. А в сентябре 2006 г. на телеканале РБК в передаче «Диалог» В. Милов (Институт энергетической политики) аргументированно высказал сомнения в том, что у России сейчас реально есть деньги (70–80 млрд. долларов), чтобы финансировать до 2030 г. создание 40 ядерных энергоблоков по обозначенной программе. Это не по силам формируемому по устоявшимся нормам бюджету и не всегда интересно частному сектору при предложенных «правилах игры». По мнению В. Милова, потребуется либо резко повысить тарифы на электроэнергию, либо сделать более привлекательным финансирование внутренней ядерной энергетики для частного бизнеса. Кроме того, по моему мнению, энергетическая диверсификация — понятие широкое. Трудности с энергоносителями и капитальными затратами на строительство новых АЭС Россия, привыкшая активно быть в мировой энергетической сфере, будет вынуждена компенсировать энергичными, оплачиваемыми из-за рубежа услугами опять же по линии ядерных отходов. Интерес к зарубежным отходам только усилится, если цены на углеводороды не будут устойчиво повышаться.

Известно, что исследования по выбору площадки для подземного ядерного хранилища на Кольском полуострове ведутся уже более 20 лет. Инициаторы — Минатом, Европейский Союз, Кольский научный центр РАН, немецкая фирма DBE, шведская SKV, французско-бельгийский консорциум SGN-BELGATOM, ВНИИАЭС. Декларированная в начале пути цель — для нужд Севера России и улучшения тем самым радиационно-экологической обстановки в Баренц-регионе. Следует, однако, помнить инициативу-2006 В. Путина о многосторонних центрах предоставления услуг на рос-

сийской территории по всему ядерному топливному циклу и отмеченные тенденции. И тезис его выступления на конференции по безопасности в Мюнхене (февраль 2007 г.) о том, что должны быть созданы стимулы для новых стран, желающих овладеть ядерной энергией в мирных целях, побуждающие их отказаться от создания собственной топливной инфраструктуры.

Предварительные естественно-научные, технические и гуманитарные исследования в контексте симбиоза проблемы хранения ядерных материалов и комплексного потенциала Севера Европы приводят, например, как вариант, к гипотезе о проекте SAMPO: Scandinavian (or Slavic, or Special) Atomic (or Anthrōpos) Mission — the Proliferation's Oikumenē. К гипотезе создания международного подземного ядерного хранилища вблизи Трифонов-Печенского монастыря и храма святых Бориса и Глеба, в вотчине местной Хозяйки Медной горы, в зоне угасающего хозяйственно-административного влияния Кольской горно-металлургической компании («Норильского никеля») и Кольской сверхглубокой скважины, вне существующей и планируемой нефтегазовой инфраструктуры региона, в начале пути «из варяг в поморы». По геолого-геохимическим и производственно-экономическим (в районе горных и/или ядерных предприятий) факторам этот вариант сродни другим предлагаемым в России площадкам подземного хранения ядерных материалов (ПО «Маяк», Красноярский ГХК и Приаргунское ГХО). То есть основные естественно-научные достижения международных проектов-аналогов применимы и при обосновании хранилища SAMPO («Печенга»).

Название SAMPO: Scandinavian (or Slavic, or Special) Atomic (or Anthrōpos) Mission — the Proliferation's Oikumenē — задает проблеме новое качественное измерение. Речь в этом случае мотивируется не только научно-техническим объектом по изоляции от биосферы отработавшего топлива реакторов АЭС, АПЛ и других радиоактивных отходов — военных и гражданских, возможно, и иных ядерных материалов, в том числе — конверсионных. Возникает вектор философско-политического обобщения. Через противоположный термин Proliferation и образ территориальной локализации Oikumenē обозначен ключевой термин ядерной современности Nonproliferation. Возникает потребность и возможность еще не раз комплексно обдумать понятие Nonproliferation в контексте широкого спектра ядерных опасностей (классическое ядерное оружие и радиологическое — «грязная бомба») и широкой номенклатуры ядерных и радиоактивных исходных материалов — сырья для такого оружия военного или террористического назначения. Обдумать отдельные составляющие процесса нераспространения и обозначить последовательность приоритетов.

При такой направленности мыслей на передний план выходит принцип концентрирования основы всех опасностей распространения — ядерных и радиоактивных материалов любого происхождения (при принципиальной невозможности ныне четкого разделения военных и гражданских ядерных технологий) — в пределах надежной, контролируемой и охраняемой международными усилиями «резервации». Принцип «зарегулированного распространения» опасных материалов от различных мест их возникновения на «вечный или долговременный покой». Много ядерных хранилищ и «хранилищ» — это распространение. Если их в мире «на пальцах одной руки сосчитать» и они сообща контролируются разными этническими и идеологическими «ветвями» человечества — это ближе к нераспространению.

Концепция SAMPO адекватна идеям, заявленным в названиях упомянутых ранее московских конференций.

Рефлексия значительных ядерных концепций и проектов не мыслится без участия научно-экспертных структур ООН. Лидером и координатором такой деятельности может быть Университет объединенных наций (The United Nations University, см. подробнее в другой моей статье по адресу в Интернете <http://www.sciteclibrary.ru/rus/catalog/pages/8779.html>), прежде всего его ведущее подразделение — Институт продвинутых исследований (IAS). Университет имеет филиал в Бонне. Партнером

UNU-IAS вне системы ООН могут быть организации со сходной идеологией, методологией и организацией исследований.

Концепция SAMPO приобретает философско-политическое звучание и тем самым — определенную законченность и связь с глобальным и жизненно важным социально-ядерным явлением. Эта концепция требует широкой социальной рефлексии различных граней ядерного человечества и одновременно предоставляет конкретную площадку для многомерных дискуссий. На максимальном удалении, территориально и ментально, от наиболее тревожной ныне идеологии радикального исламизма. Это возможный вклад устойчивых в социальном и природном смыслах Скандинавии и Севера России в будущее «разогретой» климатическими, энерго-технологическими и демографическими изменениями Европы, прежде всего Южной и Центральной, постепенно превращающейся в Евразию. С собственными «арабами», но практически без собственных углеводородов. Как находящийся в постоянном напряжении Израиль.

Хранение ядерных материалов как объект духовно-гуманитарной рефлексии

Писатель и публицист А. Проханов, комментируя в эфире радио «Эхо Москвы» свою встречу с С. Кириенко по поводу атомных, в большей мере — гражданских, цивилизованных планов России, особо выделил тезис о том, что «второй атомный проект» должен иметь поддержку интеллектуалов в сфере социального знания, социальных отношений. Эти интеллектуалы, в связи с масштабом задумок, обязаны в контексте государственности, единения и ответственности консолидировать свои силы, генерировать новые смыслы, предвидеть будущее, нацеливать общество на созидание, вырабатывать чувство творчества («Особое мнение» от 27.06.07). По мнению А. Проханова, грядущий научно-технический рывок России должен сопровождаться соединением машины, в том числе Бомбы, с Богом, эстетикой, искусством («Особое мнение» от 18.07.07).

Существует понимание того, что ядерные материалы и технологии открыли новую эпоху. Способствовали вступлению человечества в новые области пространственных, временных и иных масштабов. Опыта выработки адекватной новым условиям модели социального поведения мало. Старые рефлексивные подходы могут оказаться неэффективными. Рассматривая в связи с ядерной энергией различные социальные институты, А. Weinberg, например, еще в 1972 г. предложил для гарантии обеспечения надлежащего общественного внимания к долгой судьбе радиоактивных отходов создать ядерное высшее пасторство (Hohenpriesterschaft)⁷.

Концепция SAMPO несет, дополнительно к философско-политическому значению, также позитивный потенциал религиозно-мифологических и духовно-гуманитарных ассоциаций. Этот потенциал всегда сопряжен с некоей тайной, загадкой, думая над которой, человечество умнеет. Приведу несколько примеров таких ассоциаций.

По полярным территориям Швеции, Финляндии, Норвегии и западной России рассеян маленький и изначально единый, без государственных границ, народ — саамы (лопары). Этому народу обязан своим названием минерал лопарит — наилучший на Кольском полуострове концентрат редких земель, титана, ниобия, тантала и тория. Это базовые элементы настоящей и будущей энергетики по схеме деления ядер. Наилучший в регионе природный поглотитель нейтронов и изолятор ядерного топлива — минерал эвдиалит (местное название «лопарская кровь»). В ареале древней культуры саамов-лопарей, уже как бы приобщенных к ядерным избранным, и будет, возможно, создано крупное международное ядерное хранилище «Печенга». Их традиционное знание, отношение к жизни, народные принципы «глубинной экологии», щадящие взаимоотношения с природой неплохо было бы при этом позаимствовать.

⁷ Weinberg A. (1972) Social Institutions and Nuclear Energy // Science. S.I., 1972. Vol. 177. P. 27–34.

Древний эпос соседей саамов, карело-финская «Калевала», с его стремлением разобратся «Откуда что пошло?», издавна чтит солнце и нечто чудодейственное, жизнеутверждающее, дающее пищу и энергию, — Сампо. Сампо, которое было задумано, выковано и укоренено в горе «страны мрака» — Лапландии (Похьеле — Петсамо — Печенге?!). Сампо, которое «метет меру», поместили «в утес из меди, что за девятью замками». Которое создавалось при мобилизации всех земных и небесных (в языческом понимании) сил, через потенциально опасные, хотя и внешне привлекательные «инженерные ошибки» «вековечного кователя» Ильмаринена, выковавшего прежде само небо «раньше всякого начала». Сампо, которое так и не было сущностно осмыслено людьми полностью, хотя и превращено ими в символ благополучия. Ведь, по мысли создателей «Калевалы», неизвестно и неважно конкретное его исполнение. Главное — оно красиво («крышка пестрая прекрасна» — мудрый рефрен), полезно и энергично. А «известно», что питали его земля, море и медный утес. И концовка у мифа о Сампо поучительная: «не тяните одеяло на себя» — разобьете благополучие вдребезги. «Калевала» однажды уже послужила источником информации для науки⁸.

Образ Хозяйки Медной горы через плодотворные ассоциации с ядерным Уралом, в том числе с Челябинском, а также с ядерным и медно-никелевым Красноярским краем, где есть ядерные хранилища, хорошо сопрягается с гипотетическим подземным хранилищем ядерных материалов в «медно-никелевых горах» Печенги. Да и не чужая Хозяйка финнам, карелам и саамам. Они из уральской семьи народов произошли. А на Урале давно поняли, что «камень — он ведь длинного века». Хозяйка по мифологической основе может сравниваться с Oread (ореада — горная волшебница, нимфа гор, аналог Хозяйки), Odin (верховное божество и мудрец скандинавских мифов сродни древнегерманскому Wotan).

В «судьбе» Хозяйки есть и петербургские мотивы. В императорском дворце Петербурга Танюшка из «Малахитовой шкатулки» превратилась во «вторую Хозяйку». Может быть, ныне в губернаторе Петербурга мы наблюдаем новое воплощение Хозяйки? В том числе и для того, чтобы ядерные отходы города и окрестностей надежным способом изолировать в печенгском «утесе», в оставшихся после добычи меди и никеля «залах». А то уже ЛАЭС-2 задумали строить, а где окончательно захоронить радиоактивные отходы хотя бы ЛАЭС-1 — неизвестно. Впрочем, окончательно «не прописана кончина» и отходов КАЭС.

У Хозяйки Медной горы своя «ниша» в духовном мире людей. Но этот образ мотивирует и параллели при возможном осмыслении феномена ядерной энергии с позиций религии. При таком подходе, возможно, удастся прикоснуться к высочайшему духовному потенциалу фундаментальных символов христианства. Например, камня и ключа — св. апостол Петр, а также пещеры, в которой, по Г.К. Честертону, «мир был вывернут наизнанку» и «внизу было небо», когда в ней, не только на земле, но и под землей, родился Иисус⁹. В Печенгском районе есть Спасительная гора, название которой связано с событиями жизни св. Трифона Печенгского. Кстати, св. апостол Петр изначально был рыбаком. По настоянию Иисуса он пытался ходить по воде, как по суше. С другой стороны, Петр — камень преткновения для сил зла. Не может бывший рыбак, вобравший с христианством силу земной тверди, не заботиться о безопасности Мурманя, Скандинавии и всего мира. Не будет пренебрегать он защитой камнем от радиации.

С пещерой связаны такие символы, как Рождество, Мать, Ребенок, Воскресение, путеводная звезда и единение разноплеменных волхвов, а также история первых христианских общин, понимание того, «что у святыни есть дом, а божеству ведомы границы пространства и времени»¹⁰. Иоанн Богослов получил Откровение, изнемогая в рудниках ост-

⁸ Никонов А.А. Сейсмические мотивы в «Калевале» и реальные землетрясения в Карелии // Природа. 2004. № 7. С. 25–31.

⁹ Честертон Г.К. Вечный Человек. М., 1991.

¹⁰ Там же.

рова Патмос. Саров православный, ставший впоследствии ядерным, тоже начинался с пещеры и камня. Камни мемориального комплекса есть мера числа жертв в Хиросиме. Хозяйка Медной горы «заземлена», укоренена не только местом своего «существования», но и, как христианство и феномен ядерной энергии, тесным вплетением в судьбы людей.

Аббревиатура SAMPO может быть, с учетом этих аналогий, идентифицирована как Storage of Atomic Murman — the Pechenga Oread или Storage of Atomic Materials — the Pechenga Obedientiary (хранилище атомных материалов «Печенгский монах»). Это придает обоснованию крупного ядерного объекта и некоторую эстетическую составляющую.

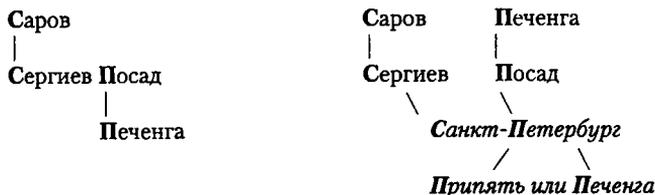
В. Путин, завершая ядерной тематикой пресс-конференцию с российскими и иностранными журналистами 1.02.07, подчеркнул на примере двуединого значения Сарова важность именно совокупности религиозно-ядерных устремлений в деле укрепления позиций страны.

Нижегородский Саров — религиозный и ядерный центр. Религиозное начало активизировано св. Серафимом Саровским. Ядерное — условиями «холодной войны». Здесь создавалось и создается российское ядерное оружие. Рядом, у Дивеевского монастыря, будет международный технопарк для развития и внедрения современных технологий. Может быть, сближению разных позиций поможет опыт работы городского философского клуба, общественной экологической организации «Зеленое движение» и общественного исторического объединения «Саровская пустынь» в Сарове, а также Серафимо-Дивеевских чтений. Связующим звеном этих явлений выступает РПЦ, которая по сложным социальным вопросам предпочитает детальные общественные дебаты. Федеральный ядерный центр «ВНИИЭФ» также устремлен к сотрудничеству. А разработчиков ядерного оружия здесь ассоциируют с серафимами.

Подмосковный Сергиев Посад — религиозный и ядерный центр. Центр духовности и богословского образования. Обязан своим возникновением св. Сергию Радонежскому. Кроме того, здесь на специальном предприятии — Московском НПО «Радон» — хранят радиоактивные материалы и выполняют научные исследования, чтобы хранение таких материалов в России было безопасным. Ведется также большая просветительская и информационная работа.

«Печенгская пустынь» может стать аналогом религиозно-ядерных Сарова и Сергиева Посада. Но уже с самого начала на новых, определяемых сегодняшним общественным мировоззрением основаниях, в том числе на новых принципах международного сотрудничества. На основаниях, выработанных в результате осмысления с позиций религиозной и светской философии, с учетом религиозной и светской истории, духовного и гуманитарного опыта. Для укрепления и развития церковно-государственных ядерных традиций. Замкнется естественный ход «бытия» ядерных материалов в поле зрения Церкви: от их «рождения» до «кончины».

Даже названия этих мест по первым своим буквам группируются в определенной последовательности (на схеме: слева — исключительно религиозный контекст, справа — с дополнением футурологических мотивов относительно перспектив ядерно-религиозно-мистического Санкт-Петербурга):

Повторяющееся таинственное объединение в триады родственных явлений, прочно укорененное в различных светских и религиозных субкультурах, налицо и здесь.

Существует версия, что культурно-историческое наследие Киото спасло во время Второй мировой войны бывшую столицу Японии, когда этот город был исключен из потенциальных целей атомной бомбардировки, от трагического ядерного будущего. Необходимо духовно-гуманитарное соосмысление ядерных и других явлений. Разве неправомерно, например, задуматься в рассматриваемом контексте о ядерной безопасности Санкт-Петербурга? С его великим прошлым, «кузницей» политической и деловой элиты в настоящем, амбициозным будущим. В частности, с получаемыми вновь, хотя и частично, внутренними и дипломатическими государственными функциями, собиранием останков представителей императорской семьи Романовых, «собиранием земель» (тенденция объединения с Ленинградской областью и другими областями Северо-Запада). А также в связи с международной товарно-сырьевой биржей энергетической специализации, Северо-европейским газопроводом, Балтийской транспортной системой — 1 и 2, автомобильными заводами от «Форда», «Дженерал моторс», «Тойоты» и «Ниссан». А также со статусом «российского Давоса», центром развития наукоемких технологий и инноваций, мечтами об олимпиаде. Новым потенциалом туризма и сельского хозяйства побережья Балтики (при перемещении в средние широты из южных регионов оптимальных климатических условий в связи с глобальным потеплением), планируемым небоскребом Газпрома (или «газового ОПЕК»?) как символом нового города — энергетической столицы России. Правда, наряду с этим, в кино и наяву многократно «прокручивается» и тема «Бандитского Петербурга».

А недалеко — четыре реактора чернобыльского типа ЛАЭС (едва ли не первые в СССР), такого же типа Игналинская АЭС, крупные ядерные центры в Гатчине и Сосновом Бору, планируемые ЛАЭС-2, Игналина-2 и подземное хранилище ядерных материалов вблизи Копорья или на соседней с Ленинградской областью территории Карелии, на берегу Ладоги. А на слуху — научные прогнозы о загрязнении Балтики затопленным химическим оружием времен Второй мировой войны, о повышении уровня Мирового океана из-за глобального потепления с затоплением территорий, аналогичных ленинградским. В октябре 2006 г. свою лепту в заострение внимания к ситуации внес премьер-министр Великобритании, представляя очередную научный доклад о грядущих в течение 50 лет биосферных, экономических и политических катаклизмах, обусловленных повышением температуры на Земле. В 2007 г. опубликован фундаментальный доклад экспертов ООН о глобальном потеплении. Авторам доклада и А. Гору (бывшему вице-президенту США, а ныне влиятельному экологу) в 2007 г. присуждена Нобелевская премия.

Учитывая присущую ядерным объектам долгосрочность (тысячи лет) существования, вправе ли мы забывать о комплексе опасностей, которым может бытьотягощена «жизнь» этих объектов, города, области и сопредельных регионов, в том числе зарубежных? В случае ядерных «неприятностей», в пресловутую «n-километровую зону» могут попасть Хельсинки, Таллин, Петрозаводск и Великий Новгород — исторический, религиозный и культурный центр, во многом определивший судьбу Севера Руси и России. Бывшую южную столицу Руси — Киев — уже коснулось «крыло» ядерной беды.

Ядерно-религиозный, третий («а четвертому — не бывать»), центр «Печенга» впитает в себя как глубинные национальные черты, так и международные оттенки глобализации. Укоренит их на «макушке» Европы, на стыке четырех стран — России, Норвегии, Финляндии и Швеции. И может быть, хотя бы небесно-церковное окормление, духовно-нравственные традиции и «всевидящее око» избавят строительство и эксплуатацию здешнего ядерного объекта от невзгод и людских злоупотреблений. Надежда на защиту от невзгод — это не беспочвенные мечты на пустом месте. На Севере России уже три крупных международных проекта по долговременной изоляции ядерных материалов («Новая Земля», «Лепсе» и «Сайда Губа») без небесно-церковного покровительства лихорадит, несмотря на серьезные зарубежные финансо-

вые траты. В скором времени к тому же проекты «Лепсе» и «Сайда Губа» объединятся. Среди священников Мурманско-Мончегорской епархии есть бывшие военные. Они и с точки зрения мирских забот имеют шансы понять ситуацию.

Пятьсот лет назад уроженец новгородской земли св. Трифон Печенгский, «Хозяин Кольской земли», начал приобщать Кольский край к «Всея Руси», а коренное население — к вере и культуре. «Подобно Сергию Радонежскому», он сочетал подвиги духовного служения с практической деятельностью на разных уровнях — от бытового до государственного (священник Сергей)¹¹. Ныне с его именем, с его покровительством на последующие века может быть связано новое служение этой российской окраины отчизне и человечеству.

Из глубины веков язычество и православие, культурные традиции разных народов, а также современные потребности и тенденции «указывают» нам место хранения энергии, заключенной в рукотворных ядерных материалах. Как и у Ильмарина — плода «переплавки» последвий предыдущих «военно-промышленных опытов». Причем территории Баренц-региона относятся сейчас к достаточно цивилизованному по сравнению, например, с северо-восточными регионами России. Здесь значима и современная компонента безопасной жизнедеятельности. Представители «Беллоны», например, считали утилизацию радиоактивных отходов и отработавшего ядерного топлива непосредственно на Кольском полуострове предпочтительной (www.chel.yabloko.ru от 9.01.2002 г. и «Атомная Арктика», доклад «Беллоны», 2001 г.). Печенга полностью соответствует критериям, предъявляемым «Беллоной» в этом докладе относительно выбора площадок для долговременного хранения ядерных материалов именно на Кольском полуострове.

Печенга может обеспечить при обсуждении ядерных вопросов плодотворную преемственность с мощным пластом культурных межэтнических традиций. Есть ли еще в России административный район, тем более периферийный, который имеет свою, подготовленную по первоисточникам трех стран, краеведческую энциклопедию? Духовно-гуманитарная рефлексия в связи с монастырской, имеющей международные корни и ядерных соседей, гипотетически международно-ядерной Печенгой могла бы в ином измерении быть важным дополнением к естественно-научным и техническим исследованиям. Вот почему интересен этот вариант. Вот в чем его методологическая сила. При стандартном рассмотрении разрабатывают геологические, горные, экономические, физико-технические, экологические и прочие модели проблем. Печенга — последовательное и максимально удачное отражение мысли, что должна быть и духовно-гуманитарная. Это практическая реализация философской концепции на примере из жизни. Сочетание международных ядерных забот и различных культур могло бы способствовать качественному принятию и лучшей реализации решений.

Следует отметить, что такая духовно-гуманитарная модель отвечала бы современным усилиям Русской православной церкви по сохранению в условиях неизбежной глобализации культурных и религиозных ценностей в качестве важнейших ориентиров человеческой деятельности. Тем более деятельности с долговременными и серьезными последствиями. И позиции РПЦ по важным ядерным вопросам — позитивным возможностям и негативным вызовам.

К таким усилиям, например, относится следующее. Всемирный русский народный собор (ВРНС), активную роль в работе которого играет Церковь, имеющий консультационный статус при ООН. Принятая юбилейным X собором Декларация о правах и достоинстве человека, вызывающая сравнение с соответствующей Всеобщей декларацией ООН. Объединение в рамках этого собора, соответственно идеям социальной концепции Русской православной церкви, двух важных тем — Земли (ресурсы и экология) и духовного состояния человека. Выступление в ПАСЕ (2007 г.) патриарха Алек-

¹¹ Священник Сергей (Поливцев). Трифонов-Печенгский монастырь. Мурманск, 2007.

сия II по теме соотношения христианской нравственности как основы европейской цивилизации и культуры с современной западной концепцией прав человека. Призыв патриарха Алексия II к созданию «этически ориентированной экономики и системы социальной ответственности» (XI ВРНС по теме «Богатство и бедность России: вызовы нового века» в ее максимально емкой постановке). XI Собор критически отнесся также к Энергетической хартии ЕС и готовящимся документам о взаимоотношениях ЕС и России. Справедливо заключить, что социальная ориентация ВРНС усиливается год от года. Собор становится местом для широкой общественной дискуссии, в том числе — в процессе выработки национальной идеи.

Небывалая в истории встреча по инициативе РПЦ лидеров мировых религий в Москве в преддверии энергетического саммита «восьмерки», на которой принято обращение в русле ценностей современной цивилизации к светским лидерам влиятельнейших государств. Сближение Русской православной церкви с Русской православной церковью за рубежом и Ватиканом. Неоднократно высказанные митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом, главой Отдела внешних церковных связей РПЦ, сомнения в правильности пренебрежения достижениями религиозной составляющей истории при конструировании основ будущего социума, в частности, посредством Европейской Конституции. Его обеспокоенность тем, какой цивилизационный код будет заложен в основу неизбежной модернизации России при стремлении к научно-техническому прогрессу, призывы к верности при этом духовно-культурным традициям всех народов России (XI ВРНС).

Все это — индикаторы активизации РПЦ внутри страны и на мировой арене в разных общественно значимых ракурсах. И отражение того, что у РПЦ, как отмечал митрополит Кирилл в телевизионной передаче «Слово пастыря», вновь после нескольких столетий ограничения духовного наставничества возродилась возможность высказывать свое мнение по тем или иным злободневным проблемам общества. Причина происходивших катаклизмов в России, как считает владыка, — во многом в этой бывшей несвободе Церкви. И голос Церкви в настоящее время, усиленный голосами писателей, ученых, лучших представителей искусства и интеллигенции в целом, по мнению митрополита Кирилла, позволит избежать неприятностей в будущем.

РПЦ, кроме того, имеет инновационные программы и готова участвовать в некоторых видах экономической деятельности.

Сопряжение нравственных позиций и взаимопомощь РПЦ и Минатома России обозначены директором Российского Федерального ядерного центра в Сарове РИ. Ильякавым (награжден церковным орденом). Журнал «Русский Дом», которому покровительствует патриарх Алексий II, раскрывает суть органичного сближения РПЦ и Минатома, связь духовного и высокопрофессионального, неслучайное объединение церковной и светской мысли, predeterminedенные уникальным значением и Церкви, и ядерной сферы в контексте защиты, спасения России — в прошлом, настоящем и будущем.

Эти темы отражены также в материалах трех совместных конференций РПЦ и Минатома, размещенных на сайте ВРНС. По мнению газеты «Церковный вестник», традиции и единое понимание народом, Церковью и властью духовных ценностей придают ядерно-религиозному феномену церковно-государственный характер. Протоиерей Владимир Воробьев (ректор Православного Свято-Тихоновского богословского университета, конференция «Проблемы взаимодействия Русской православной церкви и ведущих научных центров России») напоминает одновременно, что при смене официальной идеологии некоторые сотрудники ядерных центров «превратились из тех, кто делал ядерный щит Родины, в тех, кто его предал». По его мнению, это результат разложения духовной жизни народа России.

ВРНС по итогам слушаний «Ядерные вооружения и национальная безопасность России» заявил: «Мы против применения силы в международных отношениях ...советское ядерное оружие никогда не было оружием войны... созданное нами ядерное

равновесие на длительное время спасло мир...». Советский атомный проект небезразличен и создателям научно-религиозного центра «Православная энциклопедия», так как обсуждался в октябре—ноябре 2004 г. в одноименной передаче на российском телеканале ТВЦ.

В заявлениях этих слушаний также говорится: «XXI век будет веком борьбы не столько идеологических систем, сколько цивилизаций, борьбы, происходящей в основе не с опорой на религиозный фактор, то с его участием... Россия оказывается в опасном пограничном пространстве между мощными силами, имеющими потенциал к столкновению. Экономика нашей страны, ее вооруженные силы ослаблены настолько, что лишь ядерное оружие, уже созданное великими трудами и жертвами всего народа, в современной ситуации является единственным оставшимся у России эффективным средством обороны...». РПЦ и ВРНС в заявлении свидетельствуют и обращаются к общественному мнению: «Сегодня велики угрозы невоенного характера — экономическое, информационное, культурное давление. ...Россия нуждается в общественном согласии по вопросу ядерных вооружений. Реально существующие в этой области трудности не должны заслонять главного — жизненно важной роли ядерного оружия для сохранения независимой и единой России».

Митрополит Кирилл на этих слушаниях с предупреждением процитировал Библию: «Ибо, когда будут говорить: „мир и безопасность“, тогда внезапно постигнет их пагуба» (1 Фес, 5, 3). Эта мысль в первоисточнике дается в контексте темы Мессии, спасения человека, Суда Божьего, эсхатологических представлений, постоянного духовно-нравственного бодрствования и работы для людей. «Вы нужны для защиты страны», — так объяснил митрополит на встрече с подводниками одной из АПЛ мотивы оказания их кораблю серьезной материальной помощи со стороны РПЦ (фильм к 60-летию иерарха).

Думаю, что, вероятно, окормление Церковью ядерной проблематики — один из «полигонов» ее социальных устремлений. Как и сопряжение в последнее время забот Церкви и армии. Ядерная сфера в результате, по крайней мере, не станет заведомо асоциальной.

И еще. На ПО «Маяк», вблизи евроазиатского и приграничного Челябинска, в «одной корзине», по принципам полувековой давности, которые исчезли из жизни общества, размещать один из источников топлива будущего — ядерные материалы — можно. Можно и свозить туда высокоактивные отходы со всей страны, а также отработавшее топливо. Или планировать создание международного хранилища отработавшего топлива вблизи азиатского Красноярска с потенцией его захоронения там. При мрачных прогнозах о китайском или мусульманском будущем Сибири. А в зеркально противоположной по многим параметрам, более спокойной и безопасной, «асимметричной» ситуации почти западноевропейской площадки «Печенга» — хранить их нельзя? Вне центров по переработке отработавшего топлива — источников риска распространения материалов для классического ядерного и радиологического оружия, с учетом уже выявленных новых геополитических, научно-технических и экологических достоинств и недостатков, а также культурных традиций разных регионов.

Печенга способствует переходу от остаточной ядерной конфронтации США и России к их более тесному сотрудничеству в этой сфере. В том числе и относительно нераспространения. Перефразируя удачное название одной из статей Е. Мавлиханова в журнале «Интеллектуальная Россия», можно обозначить вектор этих изменений: «От лос-арзамасского прошлого к уисса-печенгско-саровскому будущему».

Духовно-гуманитарное окормление долговременной и важной проблемы хранения ядерных материалов — одна из составных частей общей концепции гуманизации и гуманитаризации или Human Dimension еще более значимой социоядерной сферы в целом. Эти концепты продуктивно сопрягаются с одним из базовых и непротиворечивых для естественно-научного, философского и религиозного мировоззрений фактом и социо-

культурной парадигмой — антропным принципом. Этот широко известный принцип отражает удивительную «подобранность» фундаментальных констант нашей вселенной, в том числе ядерных, для принципиальной возможности возникновения жизни. Даже небольшие их отклонения от существующих численных значений привели бы к возникновению иной вселенной, непригодной для живых существ в привычной нам биологической форме. По формулировке американского физика Дж. Уилера, «не только человек приспособлен к Вселенной, но и Вселенная приспособлена к человеку»¹².

В сфере природно-материальной ядерные константы и биология человека согласованы. Но если это так, то почему бы не принять эту мощную смыслообразующую посылку нам «на вооружение»? Ядерные константы мироздания определили, как минимум, биологическую суть человека. Почему бы, в свою очередь, и наоборот, как бы симметрично, не сопрягать целенаправленно общечеловеческие ценности разного генезиса — базовые константы общества — и аксиологию ядерной энергии по как бы антропному принципу в социоядерном контексте, по своеобразному социоядерному антропному принципу? Почему бы социальные константы ядерного феномена не выверять, не формировать, не тестировать, не корректировать в духовно-гуманитарном поле лучших и отобранных временем достижений социума? Именно человек с некоторых пор во многом привносит добро или зло в контексте влияния ядерной энергии на жизнь. Социоядерный антропный принцип — модифицированный антропный принцип применительно к социальной компоненте феномена ядерной энергии — это своего рода «регламент, вектор обратного действия, обратная перспектива» от нас, от человечества. И поскольку он нам не дан извне как неизбежность, нужны усилия, чтобы этот социальный принцип претворялся в жизнь. Необходимо добиваться этого разумом и действиями человека и общества. Обращение к нему усиливает перспективы синтеза единой светско-религиозной социальной платформы относительно ядерного феномена.

Социоядерный антропный принцип созвучен по методологии нарождающейся культурологической мировоззренческой парадигме¹³. На мой взгляд, ее лучше называть социокультурной. Н. Кожевников предельные основания — атрибуты культуры (наиболее инвариантные из разнообразия сводящихся к Богу, естественно-научной и философской картина мира, фундаментальным канонам литературы и искусства, культурным кодам) — видит в качестве структурообразующих элементов новой, гарантирующей необходимые широту и гибкость, мировоззренческой парадигмы, под знаком которой пройдет XXI век, а возможно, и несколько последующих веков. Взгляд этого автора на предпосылки и особенности процесса появления нового мировоззрения может быть полезен при детализации отдельных граней нашего подхода. Заметим, что новое видение мира идет на смену известным и существующим на сегодня обособленно парадигмам: религиозной, философской и естественно-научной. Мировоззрение на базе культуры в широком ее понимании — это посыл к интеграции в будущем. Религиозная и естественно-научная парадигмы отдельно — антагонистические и с выявленными историей недостатками и несбывшимися надеждами на комфортное, бескризисное, гармоничное развитие человечества варианты мировоззрений прошлого и настоящего.

Аналогом культурологической парадигмы по Н. Кожевникову является, видимо, идея В. Кузнецова о геокультуре¹⁴ (вслед за идеями И. Валлерстайна¹⁵) как гуманитарной парадигме XXI века. А также концепция высоких гуманитарных технологий

¹² Цит. по: Ирхин В.Ю., Кацнельсон М.И. Естественно-научный и гуманитарный подходы к современному мировоззрению // www.imp.uran.ru/ktm_lab/irkhin/svd

¹³ Кожевников Н.Н. Естествознание и философия — новая встреча в контексте формирующейся культурологической парадигмы // Наука и техника в Якутии: [Электронный ресурс] // www.sciteclibrary.ru/rus/catalog/pages/9212.html

¹⁴ Кузнецов В.Н. Культура безопасности. Опыт социологического анализа // Безопасность Евразии. М., 2000. № 2. С. 513–559.

¹⁵ Wallerstein I. Geopolitics and Geoculture: Essays in a Changing World-System. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.

(например, коллектив журнала «Безопасность Евразии» и Г.Г. Малинецкий¹⁶), предназначенных для создания приемлемого ныне типа жизнеустройства, и системы научного мониторинга опасных явлений и процессов в социальной сфере. Эти и другие похожие мысли в России, несомненно, имеют корни в наследии М. Бахтина (как одного из основателей культурологии), И. Фролова (например, синтез естественно-научного и социогуманитарного знания, человек гуманный, идея Института человека) и Д. Лихачева (культура как целостная среда).

Аналогичное направление в нашей стране и за рубежом представляют идеи и исследования, породившие гипотезу (в иных трактовках — мировоззренческий постулат, модель) технико-гуманитарного баланса. По А. Назаретяну, эта гипотеза гласит, что во всей человеческой истории и предыстории реализовался закон, согласно которому чем выше мощь производственных и боевых технологий, тем более совершенные средства культурной регуляции необходимы для сохранения общества¹⁷. Эти идеи и исследования тем более нужны сейчас, когда научно-технический прогресс и современные технологии, в соответствии со своими внутренними технико-экономическими законами, вступили в период ускоренного развития.

Культурная регуляция оптимальна в сравнении с основными составляющими процесса человеческого развития. Культура в целом более динамична, чем биологические изменения, в том числе и важнейшего инструмента для регуляции — мозга. С другой стороны, она более консервативна, чем научные, технические и технологические изменения. То есть культура имеет предпосылки наилучшим образом обеспечивать «связь времен» и отбраковывать на исторически значимых интервалах появляющиеся временами негативные флуктуации и потенции в более динамичных сферах общества.

На Западе, кроме того, особенно в Германии, культурологической парадигме близка концепция «Леонардо-мира». Эта концепция плодотворно реализует подход с позиций, интегрирующих естественно-научные, технические и гуманитарные начала. «Развитие, подгоняемое вперед инновациями, направлено туда, куда они “хотят”. При этом растет прагматическое знание о мире и экономизация мира. Но там, где этот рост не сопровождается и не направляется ориентирующим знанием, развитие теряет свой гуманный смысл и сам Леонардо-мир теряет ориентацию»¹⁸.

Гармоничное и в дискуссиях, с помощью высоко нравственной науки, научно обоснованной и религиозно фундированной этики, развитие разных, даже противоположных, взглядов на явления нашей жизни, включая науку, отстаивает И. Дмитриевский¹⁹. На базе собственных исследований и при апелляции к публикациям Д. Лихачева и Н. Тоотс, идя от законов симметрии, дополнения, полноты в микромире и проводя аналогии с ними, экстраполируя физические законы в сферу сознания и духа. В том числе на примере катастроф на ядерных объектах. Дополнительно к социальной поливариантности оценок привлекая для недостаточного пока осмысления этих катастроф новые представления физики, тем самым расширяя спектр оценок процессов возможных взаимодействий, не без участия человека, рукотворных ядерных объектов с природными явлениями. И их социальных последствий при проникновении человека в область опасного и непознанного. Такое расширение, несомненно, необходимо.

Гуманизация и гуманитаризация, Human Dimension, социоядерный антропный принцип — это родственные взаимодополняющие формы, понятия для наиболее пол-

¹⁶ Малинецкий Г.Г. Развитие и рубежи синергетики // Грани познания: наука, философия, культура в XXI в. Кн. 2. М., 2007. С. 131–157.

¹⁷ Назаретян А.П. Баланс двух культур как условие жизнеспособности общества: эволюционный аспект / Грани познания: наука, философия, культура в XXI в. Кн. 1. М., 2007. С. 313–335.

¹⁸ Mittelstraß J. Leonardo-Welt. Über Wissenschaft, Forschung und Verantwortung. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1992.

¹⁹ Дмитриевский И.М. К гармоничной этике будущего через познание наукой будущего законов гармоничного развития противоположностей (новая версия Чернобыльской аварии и катастрофы с АПЛ «Курск») // www.scitelib.ru/rus/catalog/pages/9212.html

ного вербального отражения сути предлагаемой концепции и синтеза социоядерной интегрированной максимы будущего. Концепции и максимы, в свою очередь, интеллектуально-прагматически ориентированных и интегрирующих для сорефлексии и облагораживания ядерного феномена разум, веру и творчество человека.

Упомянутый ранее The United Nations University выполняет совместно с партнерами не только политические, но и исследования в области гуманитарных наук. Кроме того, The Nuclear Energy Agency, например, реализует идеологию вовлечения гуманитариев в осмысление ядерных проблем. Активна на социально-гуманитарном «поле» бельгийская ядерная корпорация SCK-CEN.

Centre for Advanced Study at the Norwegian Academy of Science and Letters (Академии 150 лет) создает за счет грантов компетентные международные, с высокой степенью ротации, группы ученых для интенсивной и мобильной разработки широкого спектра тем. Но при неизменном симбиозе трех стратегических основных направлений: гуманизм, социум, естественные науки. В поле притяжения центра находится исследование по философии, психологии, физике, этике, экологии, биологии, проблемам демографии и соответствия роста численности населения Земли продовольственному потенциалу, другим отраслям теоретического и практического знания. В частности, не обойдены вниманием проблемы ядерной физики, радиозоологии и восприятия их обществом.

Нахождение в сфере влияния не только рациональной науки, но и более интуитивных и отстраненных от утилитарных проблем форм человеческого творчества, базирующихся на фундаментальных культурных ценностях, в частности — литературы, обусловило значительную гуманитарную компоненту исследований норвежского центра. Это аналогично давней идее, заложенной в основу Петровской Академии наук и искусств. Современным аналогом в какой-то степени может быть, видимо, популярное на Западе и объединяющее современное искусство и современную науку, как представляет его читателям философско-литературный журнал «Логос» (2006. № 4), междисциплинарное направление «Science art», или «Искусство исследования». Центр Академии выпускает сборник с характерным названием «Synergies: Interdisciplinary Communications». Спонсировал в 2002 г. издание докладов гуманитарной направленности Международного союза радиозоологов (Task Group «Philosophy, Ethics and Policy»). Один из семинаров центра в 2005 г. был посвящен социально-ядерным проблемам. Участвует в создании сети институтов продвинутых исследований в Европе — NetIAS. Имеет финансовую поддержку государства, частных фондов и крупных промышленных корпораций, в том числе энергетических. Активность Норвегии в осмыслении ядерного мира широко известна.

Для повышения эффективности научно-административной деятельности UNU-IAS ищет сквозные идеи, которые бы «красной нитью» пронизывали большинство программ, консолидируя их. Одно из таких направлений поиска связывают с использованием идей этики. Тем более что такой сквозной подход применяют в ООН. ЮНЕСКО, например, создавала Division of the Ethics of Science and Technology и Division of Philosophy and Ethics с его The Universal Ethics Project, основы которых закладывал в том числе К.О. Апель с системой «планетарной макрэтики». Под эгидой ООН разработана Г. Кюнгом «Декларация мирового этоса», принятая на II Всемирном парламенте религий мира (Чикаго, 1993 г.).

Социально-ядерный потенциал Германии

Германия уже склонна пересмотреть свою национальную стратегию изоляции ядерных отходов. Пропагандируется, в основном с помощью политических аргументов, переход от давно исследованных и большей частью эксплуатируемых хранилищ «Konrad», «Morsleben» и «Gorleben» (два первых — бывшие подземные рудники, а их существование давало право считать страну одним из немногих лидеров в решении проблемы) к новому, единому и, как декларируется, более безопасному хранилищу. Место размещения которого, правда, пока даже теоретически не называется. Естественно-

но, что такая ориентация мотивирована прежде всего необходимостью избавить общество от неудобств, связанных с наличием высокоактивных и долгоживущих отходов, а также не подлежащего переработке отработавшего топлива. Пример — предложения правительственной рабочей группы по исследованиям проблемы выбора места захоронения (AkEnd — Arbeitskreis Auswahlverfahren Endlagerstandorte, 2002 г.).

Может быть, одной из планируемых к рассмотрению альтернатив для германских отходов является подземное международное хранилище на европейском Севере России? Почему бы и не быть такому мысленному эксперименту, такой версии «германского нераспространения» и вклада Германии в осмысление проблемы надежного хранения ядерных материалов, учитывая международные тенденции и конструктивные отношения между Россией и Германией в энергетической сфере? Упомянутая «Объединенная конвенция...» не исключает возможность трансграничных переговоров радиоактивных материалов по согласованию сторон. А советского изготовления реакторы на АЭС бывшей ГДР предопределили «срединный путь» Германии не только в газовой сфере. Они делают ее посредником и в ядерных делах между Россией и Западом, дают Германии преимущественное право начать, как минимум, совместно с Россией, США, бывшими социалистическими странами Восточной Европы, Украиной, странами Балтии, Белоруссией, Финляндией, Норвегией и Швецией проработку гипотезы SAMPO. Возможно, и с Францией, с которой ныне взаимодействие России в энергетической сфере резко ускорилось в направлении позитивных и интересных решений. Вполне достойная международная кооперация стран — не изгоев. Вероятен новый прорыв в европейских делах, аналогично восьмидесятым годам прошлого века. Новый «контракт века». С названием: «Газ & реакторы».

Идеи посредничества и размещения в существующих зонах отчуждения ядерных хранилищ не новы после СССР в разных геополитических обстоятельствах: Симушир, Семипалатинск, Чернобыльская АЭС²⁰. Япония в контексте Курил и Семипалатинска, Украина и Казахстан поэтому могут быть особыми партнерами Германии, но, возможно, — конкурентами альянса SAMPO.

США, Норвегия, Германия и Россия, как лидеры, совместно с представителями еще 18 стран осуществляют, например, на Кольском полуострове международный проект по научному континентальному бурению, результаты которого могли бы, видимо, быть полезны при анализе геологической ситуации в рамках обоснования ядерного хранилища в регионе. Хорошее дополнение к информации по Кольской сверхглубокой скважине и тысячам рядовых геологоразведочных скважин. К слову, значительную долю занимает научное бурение по этому проекту в Печенгском районе, а кольские площадки выбраны в результате победы в конкурсе, в котором принимали участие страны разных континентов. Немецкие специалисты возглавляли с западной стороны Project 408 of International Geological Correlation Programme (1999–2005), одной из целей которого, как и проектов МНТЦ 261, 262, 793 и 794, было оценить условия захоронения радиоактивных отходов в районе Кольской СГС. На Севере Европы налицо также международно-региональная интеграция в сфере образования. Например, в рамках проекта «Фенноскандия» по подготовке специалистов горно-геологического профиля.

В середине декабря 2006 г. из Германии в Россию были доставлены для утилизации радиоактивные отходы и уран исследовательских реакторов бывшей ГДР. Оплатили расходы (миллионы долларов) США. Не было активных протестов «зеленых». Начало особых взаимоотношений Германии, России и США в сфере отработавших ядерных материалов и их нераспространения положено. Кроме того, начиная с 1996 года компания Urenco Deutschland GmbH отправляет в Россию так называемый отвалный гексафторид урана (урановые хвосты) со своего предприятия в немецком городе Гронау. О том,

²⁰ Инженерные барьеры повышенной надежности для захоронения отработавшего ядерного топлива в недрах Земли / Кедровский О. Л., Чесноков С. А., Фридкин В. М. // Обз. инф. Экол. экспертиза / ВИНТИ. М., 2005. № 4. С. 70–95.

что в Германии на неофициальном уровне думают о России как о возможном импортере радиоактивных отходов, упоминается в книге Р. Нокке и А. Грунвальд²¹.

От этих фактов, небольших шагов в обсуждаемом направлении ядерной кооперации, гипотеза SAMPO принципиально отличается. В основном лишь масштабом действий. Известно, что многие ситуации развиваются по принципам: «Курочка по зернышку клюет», «Капля за каплей» и «Дорога начинается с первого шага». Так и схему решения большой проблемы легче понять и принять с помощью набора отдельных, сравнительно небольших примеров.

Сейчас на российских площадках, оборудованных в том числе и с помощью Германии, утилизируются российские ядерные «изделия». Но скоро наступит время вывода из эксплуатации восточных АЭС Германии и демонтажа в большом объеме радиоактивных российско-германских материалов. Лавинообразно и синхронно с аналогичной фазой для АЭС советского и западного генезиса в других частях Европы. С. Иванов, например, не сомневается, что обязательно за рубежом будут востребованы российские технологии полного вывода АЭС из эксплуатации. И в России будут поступать заказы на соответствующие работы, что значительно расширит экспортный потенциал отечественной ядерной отрасли (коллегия Росатома, март 2007 г.). Где будут «преданы земле» радиоактивные останки бывшего российского оборудования зарубежных АЭС? В центральных, восточных, южных и прибалтийских районах Европы с высокой плотностью населения и хозяйственной инфраструктуры сделать это затруднительно. Предложения в духе гипотезы SAMPO, несомненно, будут способствовать укреплению европейской ориентации российского «мирного атома». Что весьма актуально в силу потери Россией из-за известных событий практически всех позиций в ядерной энергетике Восточной Европы.

Кто знает, не станут ли отношения в Германии и Европе к ядерной энергетике более позитивными, если европейцами именно по пути концепции SAMPO, вполне легально и цивилизованно, а не в духе экомифии, будет предусмотрено «на стороне» решать основную и наиболее опасную часть проблемы радиоактивных отходов? И для России это шанс достойно залатать свои застарелые радиационно-экологические прорехи.

В Германии прочны традиции общественной, научной и государственной оценки последствий применения техники, разработки этических и философских проблем научно-технического прогресса. Германии принадлежит исторический приоритет начала фундаментального осмысления ядерного социума комплексно с политических, философских и религиозных позиций²². Ныне в Германии научную социально-ядерную деятельность осуществляют, например, das Bundesministerium für Umwelt, Naturschutz und Reaktorsicherheit, das Büro für Technikfolgen-Abschätzung beim Deutschen Bundestag (TAB), оба ядерных центра — Karlsruhe и Jülich, религиозный центр die Forschungsstätte der Evangelischen Studiengemeinschaft, ряд университетов, в частности, — Гейдельберга и Дортмунда. Научно-политический фонд Ф. Эберта в 2006 г. провел форум «Neue Energien, sichere Versorgung — die Brücke ins solare Zeitalter». В контексте долговременных, с философскими оттенками, оценок перспектив цивилизации обсуждалось и значение ядерной энергии. Das Institut für Technikfolgen-Abschätzung und Systemanalyse (ITAS) в 2006 г. выпустил книгу об исследовании методами социальных наук проблемы захоронения радиоактивных отходов. Действуют международные общественные организации. Например, Asketa (Arbeitsgemeinschaft der Standortgemeinden Kerntechnischer Anlagen) объединяет бургомистров 27 немецких и шведских коммун, на территории которых расположены ядерные объекты.

²¹ Hocke P., Grunwald A. Wohin mit dem radioaktiven Abfall? Perspektiven für eine sozialwissenschaftliche Endlagerforschung. B.: Sigma, 2006.

²² Jaspers K. Die Atombombe und die Zukunft des Menschen: politisches Bewusstsein in unserer Zeit. München, 1958.

Германия — страна высоких технологий и развитой энергетики, обладающая значительным потенциалом в сфере безопасной энергетической политики, в том числе — потенциалом осмотрительности и осторожности применительно к ядерной энергетике и радиоактивным отходам. Она может начать создавать интеллектуально-прагматическую «сеть сетей», сначала на национальном, а затем и международном уровнях (например, в Северной Европе), для поиска надежных путей решения сложных экономических и политических проблем, обусловленных гражданским и военным применением ядерной, а также других видов энергии. Для того чтобы ближе подойти к ответу на вопрос о значении ядерной энергии, максимально учитывая все связанные с ней тревожные вызовы и положительные возможности. Чтобы усилить вклад немецкой мысли в дальнейшее развитие чрезвычайно важной общечеловеческой тематики.

Германия может стать лидером более сплоченной и централизованной Европы, если в ближайшие годы реализуется идея Европейской Конституции (или заменяющего документа) с ее нынешними основными концептами. За что намерена активно бороться А. Меркель. Это наиболее сильный политик в пору практически одновременной смены элит Западной Европы. Многие и сейчас считают страну «двигателем ЕС» (телеканал РБК, «Диалог», сентябрь 2007 г.). Либо — лидером значительной части Европы. В том числе — и для резервирования «вечного» консолидированного западноевропейского присутствия в полярных широтах (немецкие ученые были в свое время инициаторами объединения усилий в рамках проекта «Международный полярный год», имеющего более чем столетнюю историю). Как борется канцлер Германии и за безусловное снижение антропогенной нагрузки на климат. А для этого разумный баланс между углеводородами и ядерной энергией крайне необходим.

К 2007 г. приурочены следующие события: 55 лет МАГАТЭ, 50 лет с начала объединения Европы, Германия председательствовала в ЕС и «восьмерке», март — саммит ЕС по энергетическим проблемам и Берлинская декларация, в российско-германском форуме «Петербургский диалог» появилась новая рабочая группа «Церкви и регионы». А также 25 лет норвежской экологической организации «Bellona», 15 лет — Баренц-региону и 10 лет — Программе ЕС «Северное измерение», IV Международный полярный год, Германия принимает участие в работе дрейфующей станции «Северный полюс — 35». А также — возникновение концепции Национального арктического совета России для координирования всех направлений хозяйственного освоения региона и практическое «столбление» с помощью атомного ледокола «Россия» границ российского арктического шельфа — ресурсного потенциала будущего в условиях параллельной и аналогичной демонстрации арктических интересов отдельно Данией и североамериканцами — США и Канадой.

Удобный момент для генерирования хотя бы зачатков новых инициатив. Тем более что обострившиеся взаимоотношения ЕС и России накануне саммита в Хельсинки (ноябрь 2006 г.) в некоторой степени скорректировали баланс обсуждавшихся на нем вопросов общеевропейского уровня и «Северного измерения» в пользу региональных. В рамках саммита, на встрече «ЕС — Россия — Исландия — Норвегия», дан старт обновленной версии этой программы. НАТО в 2007 г. поддержало новое «Северное измерение», в том числе на специальном мероприятии, аналогичном встрече, организованной ЕС. Видимо, такое распределение приоритетов в обсуждении насущных проблем и даже возможное доминирование отношений России с Европой по схеме двусторонних контактов с отдельными странами или контактов с отдельными группами стран, по крайней мере, сохранится какое-то время. Есть предпосылки считать, что интеграционные тенденции могут быть дополнительно ослаблены при возрастании неоднородности ЕС в связи с его дальнейшим расширением, ухудшении экономической ситуации и перекраивании границ из-за этнического сепаратизма в Европе, при активизации международного терроризма.

На Севере Европы в ходе формирования для региона новых крупных проектов обозначилась новая энергетическая ситуация, когда совместно развиваются ядерная и нефтегазовая сферы. Они «стартовали» в разное время, имеют свои индивидуальные особенности. Но взаимное их влияние друг на друга и влияние, возможно, синергетическое и резонансное на обстановку в регионе и мире вряд ли можно оспорить.

В современных условиях опасно оставлять проблемы энергетической безопасности без научно-политической и духовно-гуманитарной рефлексии. Но особенно это недопустимо в период осложнения отношений между Западом и Россией. Когда ЕС закрывает свои энергетические активы и рынок для российских инвестиций и услуг, требует независимости трубопровода «Nord Stream» от Газпрома и дробления газового гиганта на отдельные компании, а также когда на Балтике, в Арктике и вокруг них становится тесно.

Такая рефлексия может обеспечить основу для неординарных решений. Например, через синхронное развитие гипотезы SAMPO с механизмом обеспечения длительного научного сопровождения Программы ЕС «Северное измерение», Проекта ЕС «Баренцев транспортный коридор», идей региональных интеграций стран (прежде всего коалиции «Северо-Балтийская Европа»), Поморской свободной экономической зоны, Национального арктического совета России. А также процессов идентификации, согласования и продвижения интересов России, Германии, Норвегии, Швеции и Финляндии (своеобразного Северного альянса) в Арктике и на Балтике, ответного создания Газпромом, возможно, и Норвегией, дополнительных рычагов для энергетической экспансии в Европу. А также крепнущей инициативы европейских стран совместно, под землей, изолировать ядерные материалы и уникального опыта подземного строительства всех стран Баренцево-Балтийского региона.

С учетом углеводородной составляющей гипотеза SAMPO приобретает новое важное измерение: Scandinavian (Slavic) Arctic Mission — the Pipelines Oikumenè. А ядерно-нефтегазовый симбиоз интегральной концепции SAMPO можно отразить своеобразной «диаграммой состояний»: SAMPO&SAMPO: Scandinavian (Slavic, Special) Anthrōpos Mission — the Proliferation's (Pipelines) Oikumenè. И уместен также новый обобщенный бренд SAMPO&SAMPO: Scandinavian (Slavic, Special) Anthrōpos Mission — the Power (Prometheus') Obedience. В нем отражено стремление к синтезу в единый композит европейских политических и экономических, а также общечеловеческих философских, творческих и религиозных концептов проблемы. Синхронизированы прагматическая задача и теоретическая идея комплексного рассмотрения взаимосвязи феноменов человечества и ядерной энергии. С другой стороны, энергетические объекты в этом случае не только полностью соответствуют сути нынешних устремлений России в Арктике, но и напрямую вписываются в географический контур формируемой арктической границы российских интересов.

Россия и Германия имеют мотивацию совместно с другими странами комплексно осмыслить ядерно-нефтегазовую ситуацию Севера Европы и шансы эффективно внести весомый и позитивный вклад в этот процесс и его практические результаты. Аналогичные взаимоотношения, вероятно, присущи или могут отвечать в будущем «связке» Сибирь и Дальний Восток России — Япония. С новым наполнением бренда SAMPO&SAMPO: Siberian (Seversk, Semipalatinsk) Asian Mission — the Power (Prometheus') Obedience.

SUMMARY

There are considered the nuclear and oil-gas situation in the European North as well as the concept of SAMPO: Special Anthropic Mission — the Power (Prometheus) Obedience from the perspective of cooperation between Russia and Germany.